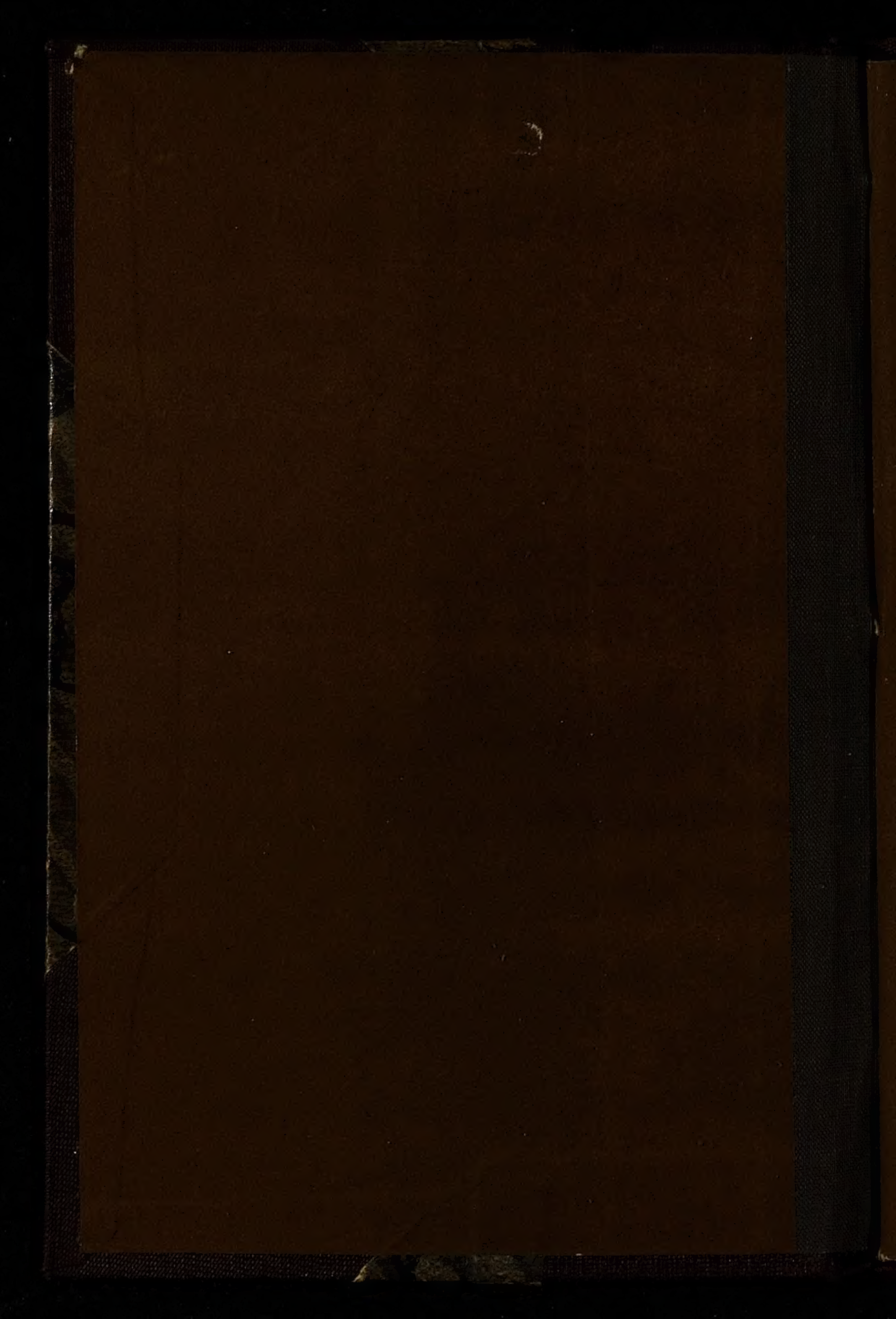
Бухарин

Уроки

Хлебозаготовок

Н. И. БУХАРИН

УРОКИ ХЛЕБОЗАГОТОВОК, ШАХТИНСКОГО ДЕЛА И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

К ИТОГАМ
АПРЕЛЬСКОГО ПЛЕНУМА
ЦК и ЦКК ВКП (б)

ПРИБОЙ / 1928

Н. И. БУХАРИН

Х

УРОКИ ХЛЕБОЗАГОТОВОК, ШАХТИНСКОГО ДЕЛА И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

К ИТОГАМ АПРЕЛЬСКОГО ПЛЕНУМА
ЦК и ЦКК ВКП (б)

Доклад на собрании актива
ленинградской организации ВКП (б)
13 апреля 1928 г.

ПРИБОЙ/1928

А. 10. Гиз. № 12381 л.
Ленинградский Обллит № 7788.
$3^1/_8$ л. Тираж 80 000.

Товарищи!

После разгрома оппозиции вся наша партия, естественно, должна была, засучив рукава, приняться за деловую работу. В духе деловитости и самокритики проходила работа пленума. Это было самым характерным, что отличало только что закончившуюся сессию пленума ЦК и ЦКК. Пленум обсуждал два главных вопроса: хлебозаготовки и их уроки и шахтинское дело. От этих в высокой степени конкретных вопросов он неизбежно, разумеется, должен был подойти к некоторым крупным вопросам нашей общей внутренней политики. В самом деле, хлебозаготовки и уроки хлебозаготовительной кампании поставили, в сущности, вопрос об отношении между рабочим классом и крестьянством, вопрос об отношении между различными слоями крестьянства и специально вопрос о политике нашей партии по отношению к кулачеству.

Точно так же и шахтинское дело подвело нас к крупным проблемам, а именно к вопросу об отношении

рабочего класса к технической интеллигенции, об отношении между партией и профсоюзами, партией и беспартийными массами; оно подвело нас вновь к проблеме внутрипартийной демократии, партийной дисциплины и т. д.

Мне, поэтому, придется не ограничиваться простым пересказом того, что было на пленуме, но постараться проанализировать те крупные вопросы, которые я только что назвал.

I. УРОКИ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

Экономика и классы.

Начну с некоторого почти теоретического вопроса, а именно: вопроса о производственных и рыночных пропорциях в нашем хозяйстве, с одной стороны, и социально-классовых силах в нашей стране — с другой. Это необходимо выяснить, в первую очередь, потому, что каждый член партии спрашивает себя: почему мы испытали крупнейшие затруднения в деле хлебозаготовок, и чем эти затруднения об'ясняются? Являются ли они затруднениями абсолютно неизбежными? Означают ли они наличие крупного перевеса сил на стороне нашего противника — кулака, частника и т. д.? Являются ли они результатом наших собственных ошибок? Или же они объясняются известной комбинацией и наших ошибок и наступления нашего классового противника? Если верно последнее, то в каком отношении стоят наши ошибки к силам нашего классового противника?

Прежде всего, я хотел бы указать на две возможные,

на мой взгляд, неправильные постановки вопроса о причинах наших хозяйственных затруднений.

Одна, неправильная, односторонняя, однобокая, с известной точки зрения крайняя, постановка вопроса гласит: во всем виновато нарушение основных рыночных пропорций; мало произвели промышленных товаров, большой спрос был в деревне, и на этом анализе ставят точку. Это — одна точка зрения, один подход.

Другой, тоже неправильный, тоже неверный подход состоял бы в следующем: дело, дескать, не в том, достаточно или недостаточно произвели мы промышленных товаров по сравнению с деревенским спросом; дело, дескать, не в том, была или не была у нас диспропорция на рынке, а в том, что у нас страшно разбогател кулак, усилилась его позиция в деревне, где он сомкнулся с середняком или с определенной частью середняка.

Можно формулировать дело таким образом: один, неправильный, односторонний, однобокий подход состоит в том, что видят хозяйственные пропорции, хозяйственные формы, рыночные отношения, вещные потоки товарных масс, выбрасываемых на рынок, но не видят классов.

Другой, тоже неправильный и однобокий подход состоит в том, что видят классы, видят силы кулака, но не видят той общехозяйственной экономической базы, на которой развертывается борьба классов, не видят рыночных отношений, товарных потоков, идущих из города в деревню и обратно, не взвешивают рыночных пропорций, не ставят вопроса о диспропорциях и т. д.

Одна точка зрения видит хозяйственные формы и рыночные отношения, но не видит классов; другая, — видит классы, их борьбу, но не видит рыночных отношений, хозяйственных пропорций. Обе эти точки зрения неправильны. Правильное, соответствующее действительности положение может быть формулировано таким образом: через борьбу хозяйственных форм, через рынок, через товарные массы, через регулирование этих товарных масс, через владение этими товарными массами, через отношения производства и через отношения рынка борются классы. Нельзя отделять одно от другого: классы от экономики, экономику от классов.

Если это так, то вполне понятно, какое значение имеет, скажем, вопрос об аппарате, о плановом руководстве в нашей стране. Если вследствие тех или иных просчетов наши плановые руководящие органы нарушили необходимые хозяйственные пропорции, то что это значит с точки зрения классовой борьбы? Это значит, что создается такое положение, которое легко может быть использовано нашим противником — кулаком, частником, буржуазией вообще: наш минус, наш проигрыш становится плюсом, выигрышем для классового врага.

Если же мы осуществляем правильное балансирование элементов народного хозяйства, держим их в известном равновесии, то наш классовый противник в борьбе против нас ограничен в значительно более узких пределах. Борьба его против нас, конечно, не

уничтожается, не прекращается, она продолжается, но проходит в гораздо менее выгодной для нашего про- тивника обстановке. Но если аппарат нашего пла- нирования, управления, руководства ведет к нарушению той или иной серьезной хозяйственной пропорции, от чего происходит дезорганизация рынка, то наш клас- совый противник приобретает гораздо большее значе- ние. Он уже может использовать кон'юнктуру. Раз вода немножко замутилась, наш противник может го- раздо более энергично, ловко, с гораздо большим успехом использовать эту сложившуюся кон'юнктуру в своих хозяйственных интересах против нас. Удельный вес его силы станет возрастать, ибо зевки руководства, планирования и управления дают ему возможность использовать создавшуюся хозяйственную кон'юнк- туру.

Ошибки планирования и руководства являются, го- воря вообще, либо ошибками в генеральной линии поли- тики, ошибками п о л и т и ч е с к о й л и н и и, либо ошибками текущего руководства, кон'юнктурными ошибками. Если мы имеем дело с ошибками первого порядка, то это означает, что наш противник длительно использует такого рода положение, что он нас дли- тельно будет бить. Таких ошибок у нас, до сих пор, по крайней мере, не было. У нас бывают, однако, до- вольно серьезные кон'юнктурные ошибки. Кон'юнктур- ные ошибки не являются ошибками политической ли- нии, но они могут играть значительную роль для опре- деленного, более или менее короткого, отрезка времени.

Перехожу к тем конкретным затруднениям, которые

мы пережили, но последствий которых мы еще не изжили.

Ошибки планового руководства, диспропорции, классы и затруднения заготовительного периода.

Прежде всего нужно сказать, что затруднения, которые мы имели и из которых мы полностью еще не вышли, отнюдь не носят обязательного характера. О них нельзя сказать, что они были абсолютно неизбежны, неотвратимы. Они сложились в результате запоздания с рядом мероприятий нашей экономической политики, в результате просчетов планового руководства, в результате отрыва наших парторганизаций от руководства хозяйством в связи с партийной дискуссией и борьбой партии против антипартийных и антисоветских выступлений оппозиции.

Между хозяйственным управлением и партийной жизнью у нас имеется самая тесная связь. Наше хозяйство не может рассматриваться отдельно от экономической политики государства, руководимого партией. Неправильны те теории, которые, на манер теории Преображенского, отрывают нашу экономику от экономической политики. По сравнению с буржуазными странами, где политики дерутся, а трестовые магнаты и госаппарат продолжают свое дело, у нас внутрипартийная борьба дает себя знать во всем хозяйственном организме страны гораздо сильнее.

Эти специфические особенности нашего хозяйствен-

ного развития об'ясняют, почему трясение нашей партии отразилось и на нашей хозяйственной жизни.

Ошибки планового руководства так остро отражаются на нашем хозяйстве и потому, что мы идем вперед с величайшим напряжением сил, с величайшим напряжением наших хозяйственных планов, с величайшим напряжением нашего государственного бюджета, наших средств, стараемся держать самый напряженный темп хозяйственного развития, дабы догнать и перегнать капиталистические страны. Эта напряженность заставляет нас итти вперед, преодолевая величайшие препятствия и трудности.

Вполне поэтому понятно, что различные просчеты планирования и регулирования на том или ином участке сказываются очень серьезно на всем народном хозяйстве в целом.

Резолюция ЦК по хлебозаготовкам прямо указывает на то, что затруднения, которые мы испытали, не являлись неизбежными затруднениями. Они сложились на основе нашего запоздания, ошибок планового руководства, партийной дискуссии. Разумеется, даже самый блестящий план не снимает об'ективных трудностей нашего хозяйственного развития и нашей работы: отсталость страны, быстрый темп накопления, невозможность «стопроцентного» планирования (наличие 24 млн. крестьянских хозяйств), — все это остается и неизбежно влечет за собой появление тех или других затруднений на различных участках хозяйственного фронта. Эти трудности

уменьшаются при правильном плановом руководстве; они *обостряются* почти при каждом более или менее крупном кон'юнктурном просчете.

Сперва я хотел бы остановиться на *экономической* стороне затруднений, в результате которых мы чуть-чуть было не попали в лоно общехозяйственного кризиса.

Необходимо отметить, что у нас вообще имеется *расхождение между циклом воспроизводства в сельском хозяйстве* и, с другой стороны — *в промышленности*. Реализация товарной продукции с.-х. у нас происходит не в тот момент, когда промышленность идет полным ходом, а, наоборот, когда промышленность только что испытала известное сезонное ослабление. Это, конечно, можно поправить, если к моменту реализации урожая у нас будут серьезные маневренные резервы, будет соответствующее количество товарных запасов. В этом году у нас резервов не было. Когда мы вступили в осеннюю с.-х. кампанию, то наша промышленность не имела достаточного количества резервов, которое она могла бы выбросить и противопоставить тому спросу, который шел из деревни.

Следовательно, то, что мы во время не сумели накопить определенного резервного фонда со стороны нашей промышленности, — это было одной причиной нарушения равновесия на рынке.

Но дело не только в резервах. Дело также и в том что у нас в этом году сезснное сокращение производства было острее, чем в прошлом году.

Резкое снижение производства во время летних отпусков, т.-е. в 3-м и в 4-м квартале прошлого хозяйственного года и недопроизводство по сравнению с планами в первом квартале 27 — 28 г., при снижении розничных цен на продукты нашей промышленности понизило относительно предложение промтоваров.

За это же время мы наблюдали повысившийся спрос со стороны деревни. Этот спрос со стороны деревни складывался под влиянием экономического роста деревни вообще, деревенской верхушки, кулацкого хозяйства — в частности. При чем здесь нужно отметить два рода явлений чрезвычайно важных для понимания всей механики тех затруднений, которые мы испытали.

Во-первых, мы имели высокие цены на технические культуры (и высокий урожай на эти технические культуры) и на продукты животноводства. Реализация продуктов технических культур и продуктов животноводства дала деревне, в особенности деревенской верхушке, довольно значительные добавочные суммы денег по сравнению с прошлым годом, позволившие произвести за их счет необходимые платежи по налогу и т. д. Во-вторых, в связи с нашими большими затратами по капитальному строительству, в связи с различными подсобными и другими работами, в деревню ушло значительно большее количество денег по сравнению с прошлым годом. На сколько больше? Подсчеты, имеющиеся здесь, весьма приблизительны. Некоторые считают — больше сотни миллионов, другие называют еще более значительные цифры. Во всяком случае, не подлежит ника-

кому сомнению, что за последний год эти побочные доходы крестьянского хозяйства значительно превышали то, что крестьяство имело от этих источников в прошлом хозяйственном году. Этот возросший спрос, спрос со стороны кулацких хозяйств в том числе, не был сбалансирован соответствующим увеличением налогов. В результате так называемый баланс между городом и деревней был нарушен, т. е. то количество промышленной продукции, которую город выбрасывал в деревню, не могло уже соответствовать тому количеству денег, которое очутилось на стороне крестьянского спроса. Дело осложнилось, как мы видели, еще и тем, что осенью мы могли дать деревне относительно меньшую долю промпродукции, чем раньше.

В городе также, в связи с увеличением количества рабочих, фонд зарплаты, следовательно, городской спрос, увеличился.

Итак, баланс между спросом и предложением был нарушен. Был целый ряд попыток вычислить размеры товарного дефицита, но я должен вам сказать, что эти цифры являются крайне неустойчивыми. Приводились, например, такого рода вычисления, что за 4-й квартал предыдущего хозяйственного года и первый квартал текущего хозяйственного года этот дефицит измерялся, приблизительно, в полмиллиарда рублей. Имеются затем другие цифры, которые дают сумму значительно меньшую. Но я вам могу напомнить в этом отношении такие общеизвестные факты. Всем известно, что осенью мы оголили для города товарный деревенский рынок — поскольку речь идет о про-

мышленных товарах. Мы направили товары в города, дабы удовлетворить спрос в городе. А зимой, когда дали себя почувствовать затруднения с хлебозаготовками, мы оголили город для заполнения деревенского рынка. Мы оказались вынужденными перебросить промышленные товары в деревню. Для чего мы это сделали? И правильно ли сделали, что оголили город и перебросили товары в деревню?

— Правильно сделали. Для того сделали, чтобы добиться бо̀льших результатов в деле заготовки хлеба. Но если товарные массы передвигаются в экстренном порядке сперва в город за счет деревни, а потом из города в деревню, то это и означает, что товаров не хватает. В городе это выражается хотя бы в тех же самых хвостах, которые мы имели, и еще имеем сейчас, не только по линии сельскохозяйственных продуктов, но и по линии промышленной продукции. Делать по этому поводу благодушную физиономию и говорить, что это не важно, мне кажется, нельзя, потому, что это очень важно.

Относительно же деревни нужно добавить, что имелись факты даже абсолютного снижения товароснабжения деревни по сравнению с прошлым годом, — так что главное и основное в области экономики, связей между городом и деревней, состоит в том, что в то время, как спрос на товары со стороны деревни возрос, товарное предложение отстало.

Почему это отразилось, в первую очередь, именно на заготовках хлеба?

Это отразилось в первую очередь на хлебе по целому ряду причин.

Прежде всего, мы имели за последнее время крупное расхождение в соотношении цен на зерно, с одной стороны, и на продукты животноводства и технические культуры, с другой стороны. Это расхождение было настолько невыгодно для хлеба, что крестьяне предпочитали оставлять хлеб у себя, а деньги, нужные для уплаты налогов и покупки промтоваров, получали от продажи продуктов животноводства и технических культур.

Крестьяне иногда предпочитали скармливать хлеб скоту и продавать этот скот. Это об'яснялось, главным образом, дальнейшим расхождением в соотношении цен на зерно — с одной стороны, и на продукты животноводства и технические культуры — с другой, расхождением, которое сильно росло за последние годы. Если мы возьмем 1924 — 1925, 1925 — 1926, 1926 — 1927 операционные хозяйственные годы и первый квартал 1927 — 1928 г., то получим следующие показатели (довоенные цены берутся за 100): в 1924 — 25 году индекс зернопродуктов составлял 129, продуктов животноводства и технических культур — 135. Разница была небольшая. В 1925 — 26 г. падает индекс зерновых культур: было 129, теперь — 123, а технические культуры и животноводство повышаются: было 135, теперь — 140. По зерну падение, по животноводству и техническим культурам повышение. В 1926 году индекс цен на зерновые культуры с 123 упал до 106. Индекс на продукты животно-

водства и технические культуры со 140 поднялся до 145. За первый квартал 1927 — 1928 г. по зерну 109 — почти такая же цифра, небольшое увеличение по сравнению с 1926 — 1927 годом; по техническим культурам уже 151, вместо 145. Вы видите, что за последние годы шло непрерывное раздвижение ножниц в отношении цен на зернопродукты, с одной стороны, и на продукты животноводства и технические культуры — с другой. Продажа зерна становилась наименее выгодной из всех возможных продаж со стороны крестьянского хозяйства.

Но я должен сказать, что невыгодное положение для зерновых культур создалось не только по линии этих рыночных отношений, но и по линии налогового обложения. Для зерна и здесь были созданы наиболее неблагоприятные условия. У меня нет достаточных цифр, чтобы выделить зерновые культуры, но я приведу вам некоторые данные, которые дают только очень приблизительное понятие относительно того, что я хочу подчеркнуть. Возьмем две наиболее крупные графы условно чистого дохода крестьянского хозяйства: «полеводство» и «неземледельческие доходы», в том числе и неземледельческие доходы кулацких хозяйств.

Полеводство занимает в общей сумме всего условно чистого дохода крестьянства 39,5%; неземледельческие же доходы, в том числе и нетрудовые доходы кулацких хозяйств, занимают 27,8%. Разница между этими цифрами не так уж велика, но если возьмем на-

логовое обложение того и другого, то получим такие цифры: доля полеводства в налогах равняется 66,59%, а доля неземледельческих доходов — только 5,2%. Тут, конечно, нужно иметь в виду зарплату строительных рабочих и другие доходы, которые обложением не улавливаются; но, несмотря на это, расхождение все же слишком большое.

Есть еще одно обстоятельство, касающееся резкого нарушения рыночного равновесия. Я указывал выше, что у нас имеется расхождение между циклом сельскохозяйственного производства и ходом промышленного производства. Но почему же крестьянин, который выручил осенью за свой продукт определенное количество денег, а промышленность к этому сроку (если у нее нет специальных резервов) не подоспела выбросить достаточное количество товаров, почему крестьянин не хочет *ждать* с этими деньгами, скажем, несколько месяцев, а пред'являет эти деньги сейчас же?

Это об'ясняется тем, что наши деньги еще не укрепили себя настолько, чтобы серьезно служить *средством накопления*. Крестьяне рассматривают деньги как средство платежа, как средство обращения, но еще не в достаточной мере как средство накопления. Наш крестьянин предпочитает скорее закупить на деньги товары, чем внести их в сберкассу. Система нашего кредита еще не крепка. Если бы она была крепче, если бы были крепче наши сберкассы, если бы эти кредитные рычаги были сильнее, тогда был бы другой оборот. Но этого нет. А поэтому, после того, как известное количество денег оказывается на руках у

крестьянина, или если эти деньги у него остались от прошлого хозяйственного оборота, крестьянин их пускает непосредственно на рынок. Деньги эти не идут по каналам сберкасс, банков, кредита, а непосредственно начинают давить на рынок.

В результате этих причин мы получили сокращение предложения хлеба. С июля по декабрь включительно в прошлом году мы заготовили 428 миллионов пудов, а в этом году 300 миллионов, причем за декабрь этого года было заготовлено лишь 59% заготовок за декабрь прошлого хозяйственного года. Само собою разумеется, что дальнейшее развитие этого хлебозаготовительного кризиса грозило бы нам срывом всего нашего хозяйственного плана, срывом снабжения городов, срывом реальной зарплаты и целым рядом других, еще более крупных хозяйственных бед. Вот, товарищи, та картина, которая получилась, если рассматривать ее с чисто экономической стороны. Я намеренно начал свой доклад с указания на то, что экономическая сторона дела не может быть оторвана от социально-классовой стороны — и обратно: социально-классовая не может быть оторвана от экономической стороны. Именно потому, что была создана такая экономическая кон'юнктура и были нарушены основные рыночные пропорции, именно поэтому для кулаков, которые держали компактные массы хлеба в своих руках, — хотя отнюдь не главные массы, — явилась возможность лучше маневрировать против нашей политики цен.

Кулак, несомненно, и с п о л ь з о в а л кон'юнктуру, причем наши заготовительные органы не оказались на

высоте положения. Они об'ективно, независимо от своей воли, помогали нашему противнику, поскольку не образовали единого заготовительного фронта, поскольку, вместо того, чтобы сомкнуться тесными рядами, они конкурировали друг с другом и иногда прямо-таки бешено конкурировали.

Таким образом, с экономической стороны мы имели нарушение основных хозяйственных пропорций и на базе этого известную, гораздо бо̀льшую, чем прежде, экономическую активность со стороны кулачества, попытку его сомкнуться с середняком на основе определенной политики цен, при попустительстве конкурирующих между собой заготовительных органов, при условии дискуссии в партийных организациях и при некотором непонимании местными организациями необходимости отпора нашему хозяйственному противнику всеми средствами, которые были в их распоряжении.

Вот картина тех хозяйственных затруднений и тех причин, которые привели к хлебозаготовительному кризису, грозившему привести к тяжелым народно-хозяйственным последствиям.

Оппозиция и анализ наших затруднений.

Прежде чем перейти к вопросу о тех мерах, которые принял ЦК для ликвидации хлебозаготовительного кризиса, я хотел бы поставить такой вопрос: не является ли тот анализ, который дал ЦК, некоторым приближением к тому, что говорила наша оппозиция? Не есть

ли он, по сути дела, доказательство известного тезиса, который в свое время был выставлен Каменевым, а именно, — что кулак «регульнул» наше хозяйство?

Я, товарищи, представляю себе дело так, что тот анализ, который я здесь давал, как небо от земли отличается от оппозиционной точки зрения.

Как представляла себе оппозиция кулацкую опасность? Таким образом, что у нас капиталистические элементы растут быстрее социалистических, что нэпман и кулак постоянно и победоносно наступают на нас, а мы отступаем перед ними, что это имеет свои глубокие корни в технико-экономической отсталости нашей страны. Это увязывалось с известным тезисом о том, что мы и впредь будем вынуждены отступать, если нам не поможет государственно-организованный западноевропейский пролетариат. Вот смысл и корни оппозиционной «философии».

Мы же знаем, что дело обстоит совершенно не так. Мы знаем, что главнейшие рычаги хозяйственного воздействия находятся в наших руках, и владение этими рычагами делает нас непобедимыми с точки зрения внутренних отношений, *если только мы не будем делать крупных ошибок*. Кулак же представляет опасную силу в первую очередь постольку, поскольку он использует наши ошибки. Поэтому центр тяжести лежит в правильности нашей политики и, в первую очередь, в установлении правильных хозяйственных пропорций. Если мы обеспечим правильные пропорции между основными элементами нашей экономики, поле для кулацкой контр-атаки чрезвычайно су-

зится, хотя, конечно, и не уничтожится целиком. Напротив, крупные просчеты, чем бы они ни вызывались, — простым ли арифметическим просчетом, или недостатками нашей статистики, или событиями партийной жизни (дискуссия), — делают кулака опасным классовым противником.

Пленум ЦК совершенно правильно отметил это обстоятельство. В его резолюции говорится:

«Таким образом, создавшаяся экономическая кон'юнктура, использование ее со стороны кулачества, ошибки при выполнении операционного плана распределения промтоваров (опоздание с их завозом), ошибки планирования вообще (недостаточность обложения деревенской верхушки, чрезмерное расхождение цен на зерно и цен на другие продукты сельскохозяйственного производства и т. д.), временное отставание роста промпродукции, наконец, — что играло крайне существенную роль, — недостаточная организованность и активность аппарата (в том числе и партийного) привели в целом к крупнейшим хозяйственным затруднениям, развернувшимся на фоне громадного роста производительных сил и социалистического сектора, затруднениям, которые *не имели бы места при своевременном, правильном сбалансировании основных элементов хозяйства и устранении недочетов хозяйственного и партийного аппаратов*».

Таким образом, ЦК в своей резолюции прямо сказал, что если бы мы во время и без опозданий спланировали основные элементы хозяйства, правильно и своевре-

менно приняли необходимые меры, мы не имели бы пережитых затруднений, кулак **не был бы в состоянии** срывать нашу хлебо-заготовительную политику.

Не сваливая с больной головы на здоровую, мы прямо говорим, что в значительной мере виноват наш «аппарат», аппарат не в узком смысле этого слова (тот или другой советский орган сделал такую-то ошибку), а в широком смысле слова: виноват аппарат, **планирующий хозяйство**. Мы плоховато спланировали. Отвлеченные дискуссиями, мы наделали ошибок, запоздали, и **это** дало возможность нашему противнику, который в других условиях не мог бы ничего серьезного против нас сделать, одержать кое-какие (временные) успехи, которые были сведены на-нет решительными мерами партии.

Оппозиция утверждала, что мы без помощи Западной Европы погибнем. Мы же утверждали и утверждаем, что у нас есть «все необходимое и достаточное» для победоносного движения вперед. Она говорила, что мы отступаем. В действительности, мы растем и наступаем. Она говорила, что наш классовый противник растет, и нам нужна внешняя помощь, чтобы как-нибудь вывернуться из затруднительного положения. В действительности же, главное дело в наших ошибках, просчетах, в том, что мы не умеем еще достаточно хорошо планировать, делаем промахи, запаздываем, — отчасти и потому, что не умеем еще во-время предупредить такие вещи, как дискуссия, — и тем самым даем некоторые козыри нашему противнику.

«Регульнул» ли нас кулак?

Скорее мы сами себя регульнули, плохо спланировали и тем самым, повторяю, дали известные козыри в руки своему противнику, который ловит каждый наш зевок, использует любую промашку, переходит в контратаку на том участке фронта, где мы не поставили достаточно высоких барьеров.

Мероприятия ЦК партии.

После того как наша партия справилась с оппозицией и, ликвидировав внутреннюю болезнь, переключила свою энергию на фронт деловой работы, обнаружились критические явления в области хлебозаготовок, сигнализировавшие необходимость принять экстренные и исключительные меры.

ЦК был поставлен в условия, когда нужно было во что бы то ни стало решать задачу хлебозаготовок всеми возможными средствами, ибо срыв хлебозаготовок дал бы себя почувствовать и мог бы, в конечном счете, привести к серьезным политическим колебаниям. Надо было принять экстренные меры. Совершенно естественно, что из того анализа причин кризиса хлебозаготовок, о котором я вам говорил, вытекали и меры, к которым должен был прибегнуть ЦК для того, чтобы выправить фронт хлебозаготовок.

Поскольку основной причиной затруднений являлась диспропорция на рынке, ЦК должен был в срочном порядке бросить в деревню добавочное количество промышленных товаров, не останавливаясь перед временным оголением промышленных центров.

Кроме того, мы должны были предпринять ряд мер, которые смягчили бы перевес денежного спроса со стороны деревни.

Мы провели добавочное обложение верхних слоев деревни, что являлось непосредственным социально-классовым нажимом на верхушку деревни.

Мы провели заем укрепления крестьянского хозяйства, который производительно размещается в деревне, и закон о самообложении, преследующий удовлетворение деревенских нужд. Мы ударили по враждебным классовым силам, которые организовали борьбу против нас, — по кулакам и скупщикам. Сюда относится применение 107 статьи. Затем раздача деревенской бедноте 25% (в других местах был другой процент) конфискуемого хлеба. Дальше шли мероприятия по линии создания единого фронта хлебозаготовителей, а затем чрезвычайные мероприятия по линии проверки и чистки советского аппарата от тех элементов, которые срослись или полусрослись, или дружат с кулацкими слоями в деревне и т. д. Мы провели громадную мобилизацию партийных сил, приведя в движение весь партийный аппарат, что, в конечном счете, оказало решающее влияние на ход хлебозаготовок. Крайние и экстраординарные меры получили свое историческое оправдание в том, что удалось усилить темп хлебозаготовок и добиться того, что в итоге количество заготовленного хлеба превышает заготовки прошлого года за тот же период.

После января у нас начался известный нажим, и сразу же было отмечено быстрое увеличение хлебо-

заготовок. В сентябре и октябре мы имели нормальные хлебозаготовки, несколько превышавшие хлебозаготовки прошлого года за те же месяцы. В ноябре мы имели уже падение, в декабре мы имели чрезвычайное падение, примерно, вдвое. После этого начали выравниваться и, в конце-концов, к апрелю месяцу догнали прошлогодние цифры.

Нужно иметь в виду, что мы должны продолжать хлебозаготовительную кампанию сравнительно быстрым темпом и в остающиеся месяцы для того, чтобы в общем балансе за весь год добиться необходимого хозяйственного эффекта.

Так называемые перегибы и дальнейшее наступление на кулачество.

Само собою разумеется, что перед каждым членом партии встает на ряду с этим вопрос и относительно политического результата этих мероприятий, а затем относительно практической подготовки следующего операционного года. Как нам нужно готовиться к следующей хлебозаготовительной кампании? Нужно ли нам ориентироваться на то, чтобы повторить еще раз опыт этой хлебозаготовительной кампании? В каком соотношении стоят эта хлебозаготовительная кампания и те чрезвычайные меры, которые мы приняли, к намеченной XV с'ездом линии партии? Эти вопросы имеют, конечно, большое значение.

Судя по докладам с мест различных товарищей, мы можем отметить, что за время хлебозаготовок пар-

тийные и советские аппараты в деревне улучшились. Ослабели и в ряде мест серьезно разбиты позиции кулачества, серьезно двинулась вперед работа среди деревенской бедноты, чрезвычайно поднялась активность бедняков и середняков. Можно сказать, что мы вышли из затруднений без осложнения отношений с основной массой середняцких слоев крестьянства, но отношения с верхушечной частью середняцкого крестьянства несколько обострились. В общем балансе по политической линии мы вышли с плюсом. И отсюда нужно сделать известный политический вывод для нашей будущей работы. Мы должны понимать, во-первых, смысл линии, принятой XV с'ездом нашей партии, во-вторых, значение и место экстраординарных мер, которые диктовались совершенно исключительной, чрезвычайно обостренной хозяйственной обстановкой, и, в-третьих, необходимость решительной борьбы с различными перегибами, извращениями нашей политической линии и наших экстраординарных мер. За такие извращения приходилось иногда не только судить, но и принимать самые крутые репрессии по отношению к тем или другим местным деятелям советского и партийного аппарата.

В чем же заключались эти перегибы? Об этих перегибах, между прочим, сказано и в резолюции, принятой пленумом ЦК и ЦКК: «Эти извращения и перегибы, допущенные местами со стороны партийных и советских органов, подлежат самой категорической отмене, и партия обязана об'явить им самую решительную борьбу, ибо они грозят дать длительный отрица-

тельный как экономический, так и политический результат». С точки зрения политического существа эти перегибы можно определить как мероприятия, которые ударяли не только по кулаку, но и по середняку, и которые часто являлись сползанием на рельсы продразверстки. Такие перегибы бывали в целом ряде мест. Они не изжиты, пожалуй, до сего времени, хотя соответствующие директивы Центрального комитета неоднократно предупреждали партийные организации против них. Сюда относятся такие меры, как конфискация без суда хлебных излишков или запрещение вообще вольной продажи и покупки хлеба, запрещение вольного хлебного рынка, разного рода обыски для выявления излишков, установление в ряде пунктов заградительных отрядов, принудительное размещение займа и другие «фокусы», которые местные работники выдумывали. Например, скажем, при выдаче денежных переводов в деревне определенное количество выдается деньгами, а другое количество — облигациями займа.

Эти перегибы должны быть прекращены во что бы то ни стало. Кое-где мы имели настоящие эксцессы, насильственные меры, за которые в некоторых местах пришлось нескольких человек даже расстрелять.

Центральный комитет отметил, что политические перегибы указанного выше типа, приближающиеся к продразверсточным методам, неизбежно должны дать «длительный отрицательный как экономический, так и политический результат». Почему? Потому что они могут подорвать самые основы нашего хозяйственного развития. Если, например, были такие случаи, что

вводился прямой товарообмен, т. е. за деньги не давали промтоваров, а только за хлеб, что это означает? Ясно, что это подрывает нашу валюту, потому что в таком случае наши деньги — наполовину не деньги.

Правда, если мы принудительно размещаем заем, государство от этого кое-что получает, но если рассматривать это дело с точки зрения перспектив, то какой же кредит возможно основывать на такой базе, когда ты всучиваешь насильно тот или иной заем? Ясно, что при таких условиях толковать о привлечении мелких сбережений в сберкассы или вкладов в кооперацию, или требовать, чтобы люди вносили сбережения в банк, — абсолютная бессмыслица. А мы все время говорим, что мы должны вести такую политику, в результате которой мелкие сбережения крестьянства всасывались бы в наши кредитные учреждения.

Здесь весьма уместно вспомнить отмеченный нами выше факт о том, что у нас и так чрезвычайно мало развита роль денег в качестве орудия накопления, в качестве средства сбережения. Между тем, всякие меры, подрывающие нашу кредитную систему, еще более сузили, парализовали бы эту роль денег. А это в свою очередь означало бы, что деньги постоянно выбрасывались бы на рынок и обостряли бы рыночные диспропорции. Таким образом, подрывая кредитную систему (всякими «перегибами» и «перегибиками»), мы получили бы в будущем году расширенное воспроизводство нынешних трудностей.

Следовательно, перегибами подрывается самая система кредита и товарность нашего хозяйства. Если

прибегать к продразверсточным методам, то у середняцких масс теряется стимул расширять свое производство, выбрасывать большое количество товаров на рынок, товарооборот между городом и деревней будет сокращаться, т. е. мы с точки зрения перспективы развития проигрываем наверняка.

Но я здесь должен указать также и на то, что в теперешней обстановке имеется кое-что существенно новое по сравнению с прошлыми годами. Это новое мы должны внимательно проанализировать. Я хотел бы остановиться сперва на решениях XV с'езда. Когда мы переходили к нэпу «всерьез и надолго» и потом, когда мы сражались с оппозицией, мы все время исходили из того, что новая экономическая политика никакой отмене не подлежит. И сейчас это положение остается: нэп никакой отмене не подлежит.

Но мы должны ставить вопросы «не вообще», а в применении к теперешнему времени. Мы, конечно, никогда не мыслили нэп таким образом, что мы отказываемся от воздействия на рыночную стихию. Все мы помним положение Ленина о том, что капитализм-то мы допускаем в определенных пределах, но что мы его регулируем, причем мера и глубина регулирования определяются нами, Советским государством. Мы знаем также, что новая экономическая политика сама в себе таит корни своего собственного преодоления, т. е. победы социализма. И вот, если мы так подойдем к решениям нашего XV с'езда, то можем ли мы сказать, что XV с'езд партии только повторил XIV с'езд или XIV партконференцию? Нет, мы этого

сказать не можем. Мы говорили накануне XV партийного с'езда, что нам необходимо повести политику форсирования нашего наступления на кулачество, политику решительного усиления социалистического сектора в деревне, — потому что мы укрепили союз с середняком, мы укрепили командные высоты и т. д. Но XV партс'езд дал отчетливые указания и по линии конкретных экономических форм и мер в этой борьбе. Внес XV с'езд партии что-нибудь новое? Да, внес. Как можно формулировать это новое? Не в основе самой политики, не так, чтобы до XV с'езда была одна политика, а после него — совсем другая. Новое, что внес XV с'езд в нашу экономическую политику, приблизительно, грубо схематически (я подчеркиваю эту оговорку), нужно формулировать так, что XV с'езд сделал известный, довольно крупный шаг в сторону усиления методов прямого регулирования, усиления борьбы с кулачеством, усиления коллективизации сельского хозяйства. XV с'езд особенно подчеркнул необходимость производственного кооперирования крестьянского хозяйства, особенно подчеркнул значение контрактации для коллективизации сельского хозяйства, особенно подчеркнул необходимость классового распределения машин, необходимость ограничения аренды и ряд других вещей. Все это находит свое разумное обоснование в тех сдвигах, которые произошли в нашей стране за последние годы, сдвигах, усиливших позиции социализма (между прочим, этого точно также не понимала покойная наша оппозиция).

Однако, решения XV с'езда не снимают, конечно, того положения, что базой отношений между городом и деревней, роста производительных сил в нашей стране является пока что товаризация сельского хозяйства. Проблема товаризации, конечно, еще не снимается. Мы должны сказать, что рост товарооборота между городом и деревней является положительным фактом и заслуживает нашей поддержки.

Или, скажем, снимается ли такой вопрос, как вопрос об индивидуальном трудовом накоплении в сельском хозяйстве? Нет, еще не снимается. Решения XV с'езда нашей партии его не снимают, решения XV с'езда нашей партии не ставят на этом вопросе крест, эти решения не говорят о том, что мы сейчас стоим против накопления в индивидуальном трудовом крестьянском хозяйстве. Это было бы совершенной бессмыслицей. Однако, уже сейчас, владея целым рядом все возрастающих у нас рычагов, мы должны более солидно, чем до сих пор, более сильно, чем до сих пор, с гораздо большими затратами средств, энергии, материальных ресурсов и всего прочего повести линию на переход к коллективно-производственным об'единениям в деревне.

Две тенденции.

В соответствии с этим нужно сказать, что мы сейчас можем прощупать две возможные тенденции. Одна

тенденция — консервативная тенденция аппарата, который не видит нового, который считает, что XV с'езд нашей партии — это то же самое, что XIV, что 1928 г. — это то же самое, что, скажем, 1925 г. С другой стороны, мы видим известную тенденцию к перелету, к игнорированию меры, к известному перескоку через те необходимые этапы, через которые мы неизбежно должны пройти. То, что я назвал консервативной тенденцией, тенденцией, которая сопротивляется новому, хочет, по сути дела, остаться даже за пределами того, что было до XV съезда, эта тенденция имеется у людей, которые не видят новой ступени в развитии самой новой экономической политики, не видят и не понимают новых возможных форм хозяйственного развития, не видят необходимости нажать на производственное кооперирование середняцкого и бедняцкого хозяйства, не видят необходимости форсированного наступления на кулака, не верят в возможность реального успеха в деле такого наступления. Хлебозаготовки выявили такую прослойку нашего аппарата, которая потеряла классовое чутье, не хочет ссориться с кулаком. Это — полуобывательская идеология.

С другой стороны, мы наблюдаем иногда и перелеты через определенные необходимые этапы, что выражается, скажем, в непонимании преходящего, условного характера экстраординарных мер. Иные думают, что эти меры являются почти что нормальными; имеется склонность отрицать важность роста индивидуальных хозяйств или переоцениваются вообще методы админи-

стративного порядка, забываются иногда различные хорошие вещи, которые необходимо всегда помнить, например, — о среднем крестьянстве. Усиление коллективизации некоторыми понимается чрезвычайно примитивно, в результате чего «коллективы» организуются чуть ли не по разверстке. Есть сведения, что, заполучив денежки, люди их забивали в лже-коллективы, набирали в коллективы с бора да с сосенки, попадали туда и кулачки. Эти перелеты представляют собой крупную отрицательную величину, которая должна быть изжита.

Мы должны итти вперед, мы будем итти вперед, но нужно всегда иметь хороших вахтенных, чтобы сигнализировать опасность и своевременно принимать меры к ее устранению, потому что каждая катавасия внутрипартийного характера или хозяйственная обходится в копеечку и имеет крайне отрицательные — и экономические и общеполитические — результаты.

Как не следует балансировать.

Перехожу к вопросу о ближайших задачах нашей партии в этой области. Эти задачи в основном уже должны быть ясны из того, что я сказал.

Главное и основное в области хозяйственной политики, что для нас должно стоять в центре наших забот при определении наших планов на ближайший операционный хозяйственный год, это вопрос, как правильно сбалансировать основные хозяйственные элементы?

Как же в самом деле сбалансировать эти основные хозяйственные элементы?

В нашей стране имеется течение, которое мы держим под обстрелом, течение, идущее из кругов ученых специалистов народнического типа — Кондратьева, Вайнштейна и др., в руках которых находился журнал Кон'юнктурного института при Наркомфине.

Бюллетень этого Кон'юнктурного института оценивал положение вещей таким образом, что все беды, мол, в нашей стране происходят от курса на индустриализацию: слишком быстрый темп индустриализации страны, не связанный, по мнению этих спецов, с реальным темпом накоплений во всей стране и в крестьянском хозяйстве, этот курс есть главный виновник всех бед и несчастий. Прямой вывод, который они делают из всего этого — необходимость дать отбой назад, пересмотреть генеральный курс на индустриализацию страны.

В последнем номере Бюллетеня Кон'юнктурного института был помещен ряд статей, подписанных Кондратьевым и Вайнштейном и целым рядом других лиц, где они по разным линиям обосновывали такого рода анализ и соответствующие политические и экономические выводы. Я приведу выдержку из статьи Утца: «Из ведущего фактора оздоровления народного хозяйства она (наша промышленность. **Н. Б.**) в возрастающей степени стала ведущим фактором новых осложнений и затруднений». Итак, все беды происходят от политики индустриализации.

Значит, делают они вывод, нужно сократить решительным образом темп индустриализации. Это с одной стороны. С другой стороны, тот же автор предлагает

изменить курс на повышение заработной платы. Он говорит, что нужно уменьшить спрос, идущий в первую очередь от городского рабочего населения, и поэтому нельзя раздувать фонд заработной платы, нужно сократить заработную плату.

Другой автор, Вайнштейн, говорит, что нужно поднять цены на хлеб и поставить перед собой задачу развития хуторского землепользования. Вместо коллективов — хуторское землепользование.

Отмена курса на индустриализацию, отмена курса на повышение зарплаты, курс на снижение зарплаты и курс на повышение хлебных цен, в первую очередь для хуторских хозяйств — вот их линия. Если рассматривать задачу балансирования отдельных элементов хозяйства как математическую задачу, можно сбалансировать по-разному, но только такое сбалансирование, которое предлагается Кондратьевым, Утцом и другими будет означать не что иное, как решительный сдвиг от индустриализации страны в сторону окулачивания страны. Это абсолютно ясно. А в социально-классовом смысле это означает ослабление позиций рабочего класса, который урезывается и со стороны своей промышленной базы и со стороны непосредственного количества материальных средств, которые он получает в виде заработной платы, и на ряду с этим усиление экономической мощи верхушечных, наиболее зажиточных слоев нашей деревни. Это совершенно откровенная кулацкая программа, в результате которой соответствующий научный орган «приказал долго жить». Этот «метод сбалансирования», само собою

разумеется, никак не может стать предметом дискуссии в нашей партии; он решительно отбрасывается ею. Я упомянул о нем здесь только для того, чтобы отметить самый факт выявления идейных позиций таких интеллигентских групп, которые несомненно выражают собою соответствующие интересы верхушечных, кулацких слоев нашей деревни.

Можно поставить вопрос об оппозиционном методе сбалансирования нашего хозяйства для выхода из тех затруднений, о которых я говорил: я разумею политику повышения цен на промтовары. Это есть тоже один из возможных методов сбалансирования, потому что если мы перейдем к политике высоких цен на промтовары, то мы для короткого промежутка времени получим плюс на нашей стороне в виде увеличения накопления, получим сокращение платежеспособного спроса на другой стороне.

В этом вопросе у нас с оппозицией глубочайшие расхождения, здесь лежит один из главнейших водоразделов, который проходил между нами и оппозицией. Мы должны, несмотря на наши хозяйственные затруднения, отвергнуть и этот метод сбалансирования, т. е. метод сбалансирования путем повышения цен на промтовары. Мы должны его отвергнуть потому, что мы тогда стали бы на путь монопольного загнивания нашей промышленности, мы поставили бы в затруднительное положение рабочий класс, способствуя этим снижению реальной зарплаты. Этот метод не только не означал бы шага вперед, но потащил бы нас в некотором отношении назад, к временам военного

коммунизма. Мы рисковали бы при этом уменьшить товарооборот между городом и деревней и уничтожить побудительный стимул для нашей промышленности к снижению себестоимости и пр., не говоря уже о том, что мы укрепили бы положение зажиточных слоев деревни и ухудшили бы положение бедняцких и середняцких слоев. Значит, этот метод сбалансирования по всем этим причинам, о которых мы достаточно говорили уже во время нашей дискуссии перед с'ездом, мы точно также должны отвергнуть.

Правильный путь.

Наш план сбалансирования заключается, во-первых, в повышении налоговых ставок на верхушечные слои, в улавливании тех неземледельческих доходов, которые у нас улавливаются до сих пор очень мало. Перед нами стоит задача увеличения промтоварной продукции. Несмотря на все трудности, которые эта задача на нас наваливает, для нас обязательно расширение предложения промтоваров, исходя из того, что у нас сейчас в деревне нужен не только миткаль, а и другие товары, в том числе товары, которые значатся не в отделе «Б», т. е. не в отделе производства предметов широкого потребления, но и в отделе тяжелой индустрии. Следовательно, необходимо расширение контингента направляемых в деревню промтоваров и переход, поскольку речь идет о широком товарном рынке, на рельсы другого ассортимента, ибо структура спроса со стороны деревни не та, что была раньше.

Необходимо добиться повышения эффективности наших капитальных затрат и достижения в меньший срок больших результатов. Нужно сказать, что по обследованию РКИ капитального строительства видно, что у нас значительные суммы капитальных вложений далеко не эффективно применяются. Усилить эффективность их применения, укоротить срок строительства новых промышленных предприятий и тем самым приблизить их непосредственное функционирование, целесообразно и своевременно использовывать заграничное оборудование — является нашей крупнейшей задачей.

Наконец, нам необходимо сбалансировать основные элементы нашего хозяйства и по линии более правильного соотношения, и производственного и рыночного, между зерновыми культурами и техническими и продуктами животноводства. Эта задача общего характера, но важнейшая по существу. У нас еще статистика крайне слабо поставлена и на протяжении короткого, сравнительно небольшого отрезка времени, она дает различные цифры. Нам нужно крайне подтянуться для того, чтобы получить более достоверный материал и более достоверные цифры, но особенно нужно это сделать специально по линии промышленных товаров. Нам нужно озаботиться, чтобы за летнее время не уменьшался бы выпуск промышленной продукции и чтобы ко времени реализации урожая мы накопили бы определенный товарный резерв для маневрирования в хлебозаготовительной кампании.

Политические и организационные решения.

Примерные подсчеты на будущий хозгод дает нам большую надежду, что это сбалансирование может удаться. Об'ективные основания для этого имеются. Нам необходимо принять, с другой стороны, ряд организационных мер по линии подготовки к будущей хлебозаготовительной кампании. Точные решения по этому вопросу содержатся в резолюции. Главное мероприятие, которое там указано, идет по линии образования единого государственного заготовительного аппарата. Создается соответствующая организация, которая об'единяет различные республиканские организации вместе с бывшим Хлебопродуктом в одну большую организацию — Союзхлеб. Точно устанавливаются соотношения между другими организациями второстепенного порядка и этим универсальным заготовителем хлеба. Главная суть дела заключается здесь в том, чтобы парализовать те отрицательные стороны, которые резко проявились в текущую заготовительную кампанию (преимущественно раздробленность фронта заготовителей и конкуренция между ними) путем организации единого центра, путем единства заготовительных операций.

Хлебозаготовительная кампания безусловно взбудоражила деревню. Она улучшила наши отношения с беднотой, ослабила кулака, в общем и целом удержала нас в крепком союзе с середняком, но верхушка последнего сейчас безусловно до известной степени нами недовольна. Нам нужно выравнять наши отношения с се-

редняцким крестьянством до конца. Нам нужно использовать пробужденную активность бедняцких и середняцких слоев деервни, чтобы дальше вести нашу атаку против кулачества. Нам необходимо во что бы то ни стало усилить нашу массовую работу. Нам необходимо закрепить позиции бедноты и продвинуться дальше. Необходимо дальше укреплять наш союз с середняком

Нам необходимо помнить, как говорит резолюция, принятая пленумом ЦК, что «экстраординарные» меры должны быть ликвидированы постольку, поскольку исчезают трудности данной хлебозаготовительной кампании. Разумеется, что если бы мы опять попали в такое положение, мы не откажемся от экстраординарных мер. Однако, центр тяжести хлебозаготовительной работы лежит в том, чтобы в будущий операционный хозяйственный год мы вошли с наилучшей общехозяйственной обстановкой. Если этих наилучших условий и правильного сбалансирования элементов народного хозяйства нам удастся достигнуть, а мы имеем основания надеяться на такую удачу, то нам не понадобятся «экстраординарные» меры, какие понадобились в текущем хозяйственном операционном году.

Итак, в чем политический результат и ближайшие задачи? В том, что мы деревню встряхнули, что бедноту усиленно организуем, что на кулака нажали, что сейчас приступили в гораздо большей степени, чем до сего времени, к строительству различных форм коллективного хозяйства в деревне; в том, что мы сейчас изо всех сил должны продолжать нашу посевную кампанию,

изо всех сил должны продолжать нашу строительную работу в деревне и всячески ее усиливать, что союз с середняком отнюдь не потерял того огромного значения, которое он имел раньше, в особенности в виду того, что мы не только должны здесь повторять старое, но должны постепенно делать новые шаги вперед, чтобы середняцкое крестьянство постепенно, в меру целесобразности, в меру средств и сил, в меру показа настоящего коллективного хозяйства вводить точно так же в русло производственного кооперирования, не говоря уже о все растущей необходимости строить кооперацию вообще, — и потребительскую, и сельско-хозяйственную.

Вот, товарищи, задачи, которые вытекают из уроков хлебозаготовок и которые в общем и целом встали перед ЦК и были им разрешены.

Позвольте мне перейти ко второму вопросу об'единенного пленума ЦК и ЦКК.

II. ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО.

Шахтинское дело, конечно, имеет значение не только для Донбасса, это есть дело общесоюзного размаха и общесоюзного значения. И точно так же, как исходя из конкретных фактов в вопросе о хлебозаготовках, ЦК должен был обсудить важнейшие вопросы нашей внутренней политики, так же, исходя из шахтинского дела, мы неизбежно пришли к постановке крупнейших вопросов нашей рабочей политики, нашей политики по отношению к технической интеллигенции, нашей внутрипартийной и нашей профсоюзной политики и т. д. и т. д.

Что произошло в Донбассе?

Я постараюсь остановиться на самых важных и на самых основных моментах. Органы ГПУ при помощи рядовых рабочих раскрыли в Донбассе вредительскую организацию, которая через ряд посредствующих звеньев была связана с иностранным капиталом, с крупными иностранными капиталистическими организациями, с эмигрантскими кругами, наконец, с военными

штабами некоторых иностранных держав. Она состояла в значительной мере из бывших собственников соответственных шахт и рудников, причем некоторые из них имели очень гнусный контр-революционный стаж и осели, работая в качестве спецов, в наших учреждениях. Она состояла из белогвардейских инженеров и техников, из которых многие оказались бывшими деникинцами, некоторые бывшими контр-разведчиками Деникина. Она имела свой центр, своих людей в Москве, Харькове и ряде других городов. Она имела связь через некоторых иностранных инженеров с заграницей, причем некоторые из этих инженеров оказались членами фашистских организаций, в частности организации германского Стального Шлема.

Идеологией этой организации являлось — свержение советской власти, восстановление капиталистического режима, в частности, передача Донецких рудников бывшим шахтовладельцам. Ближайшей их задачей была решительная спекуляция на войне и на новой интервенции. Все это стало известно из показаний некоторых арестованных, так называемых спецов и инженеров. Некоторые из арестованных инженеров говорили, что их организация пережила несколько этапов в своем развитии, и что последний этап связан с нажимом на Советский союз со стороны капиталистических держав. Свержение советской власти с этого времени стало почти официальной палтформой этой организации.

Действия и средства этой организации были самые различные. Саботаж в самых различных видах и формах. Заказы по негодным планам совершенно несо-

ответствующего оборудования, выпуск не того оборудования, которое нужно; перестановка его: станки с одной фабрики увозятся на другую, а там эти станки оказываются непригодными; закрытие рентабельных шахт, приносящих большую пользу, и открытие нерентабельных шахт; нерациональное распоряжение материальными ресурсами, оборудованием, рабочей силой, техникой и т. д. Все это, так сказать, наиболее мягкие формы. Более свирепые формы — сознательная порча и затопление шахт, порча заводов, непосредственная разрушительная деятельность вплоть до взрыва турбин. Гнусное и провокационное отношение к рабочим, нарушение не только всех кодексов законов о труде и проч., но и часто прямая политика провоцирования конфликтов.

Это значит, что и по отношению к новому строительству, и по отношению к плану, и по отношению к физическому существованию машин и средств производства, и по отношению к живой рабочей силе, — по всем областям, в которых можно вредить делу советского социалистического строительства велась подкопная подрывная «работа», причем все это прикрывалось так называемым «хорошим отношением» к коммунистам, т. е. очень часто была смычка с хозяйственниками, верхушкой профсоюзников и коммунистов, которая усыпляла классовую бдительность наших работников. Фактически эти люди водили наших хозяйственников, профработников, коммунистов, — верхушку их — в буквальном смысле за нос.

На что обратить сугубое внимание.

Я уже не говорю о том, что не исключена возможность существования организаций, подобных этой, в других областях; нет гарантии, что такая гнусность не завелась в военной промышленности или в химической; хотя прямых данных для этого предложения нет, но во всяком случае это не исключено. Но самое поразительное, на что мы должны обратить сугубое внимание, это то, что, несмотря на существование такой организации, Донецкий бассейн за последнее время все рос и рос, достигая рекордной цифры в своем производстве. Работая в невероятно тяжелых условиях, когда административные верхушки и командующие техники, во всяком случае многие из них, находились в стане врагов, — рабочие на фронте производственно-классовой борьбы делали все, что могли. И Донецкий бассейн рос, приобретая все большее значение, как огромная производственная единица в нашей стране, давая рекордные цифры своей производительности. Это, первое, обстоятельство говорит о глубоком, неисчерпаемом запасе революционных сил пролетариата.

Второе отрицательное, сугубо отрицательное обстоятельство заключается в том, что в течение целого ряда лет эта шайка действовала и в течение ряда лет наши хозяйственные и профсоюзные органы не заприметили существования этой организации. Больше того: рабочие, обыкновенные рядовые рабочие 20 тысяч раз говорили партийным, профсоюзным, советским организациям, что дело неладно; на этой почве был целый ряд кон-

фликтов и все же, несмотря на то, что рабочие тысячу раз поднимали тревогу, — несмотря на это, партийные, советские и профессиональные организации, а также хозяйственники оказались тупы, глухи и преступно-небрежны по отношению к рабочим, которые указывали на эту опасность. Вот две вещи, которые сразу вырисовываются перед нашими глазами.

Какие вопросы ставит шахтинское дело?

Это дело ставит — как я об этом говорил — крупнейшие вопросы. Прежде всего ставится вопрос об отношении между партией и беспартийной массой, об отношении между беспартийными рабочими массами и профессиональными организациями, об отношении между профессиональными организациями и хозяйственниками, об отношении между партией, профессиональными союзами и хозяйственниками и т. д. Все эти вопросы, не говоря уже о специальном вопросе, а именно вопросе об отношении к технической интеллигенции, — имеют огромное значение. В самом деле, что говорит шахтинское дело, если посмотреть в корень? Оно говорит, что вся система приводных ремней — массы, класс, профсоюзы и советы, партия — была нарушена. Налицо был отрыв партийной организации от рабочих масс, профсоюзной организации от беспартийных рабочих масс и хозяйственников от этих рабочих масс. Ведь нужно же действительно совершенно оторваться от жизни рабочего, чтобы проглядеть все безобразия, обнаруженные нашей комиссией, которая в

составе Томского, Молотова и Ярославского работала там перед пленумом ЦК. Из докладов этих товарищей с полной ясностью обнаружилось, что нужно было быть геройски настроенными рабочими Донецкого бассейна, чтобы выносить все то, что пришлось им вынести.

Начну с партии. В ряде обследуемых мест партийные органы потеряли классовое чутье по отношению к технической интеллигенции. На бытовой почве отдельные члены партии срослись или полусрослись со спецами, местами создался ненормальный зажим внутри партийной организации. Это можно иллюстрировать следующим сообщением из доклада тов. Ярославского: «На собрании актива Славянской парторганизации 22 марта во время прений по докладу тов. Мышкина о решениях ЦК ВКП(б) об Артемовской организации в президиум посыпались записки, в которых спрашивали — можно ли в выступлениях касаться отдельных ячеек и хозяйственников? Затем вышел один товарищ и, обращаясь к собранию, сказал: «Вот мы теперь говорим, а почему мы раньше молчали?». Все собрание, свыше 500 человек, отвечало: «Говорить не давали, зажимали рот». Нельзя было говорить ни о каком-либо хозяйственнике, ни о какой-либо ячейке. Во главе Артемовской организации стояла кучка переродившихся коммунистов, которые проделывали всяческие безобразия, от пьянства до насилий над женщинами. Вот вам организации! Ну, если такие явления существуют внутри партийной организации, то совершенно естественно, что это же распространяется и дальше. Может ли такая организация быть авторитет-

ной и среди беспартийных рабочих масс и среди профсоюзно-организованных масс?

Пример № 2 из того же доклада Ярославского: «как правило партийные собрания были менее активны, чем беспартийные, и менее содержательны. На них чувствовался большой зажим. Партийцы не освободились еще от настроений, которые были созданы продолжительным хозяйствованием Артемовской партийной верхушки. Беспартийные собрания были не только более активны, они выявляли значительный интерес беспартийных рабочих к задачам нашего строительства и искреннее желание исправить недочеты. Эти же собрания обнаруживали, что беспартийные массы очень хорошо осведомлены об отрицательных сторонах партийных организаций и очень мало знают о положительных сторонах партийных организаций»!

Если такая структура сложилась внутри партийной организации, то естественно было и соответствующее отрицательное влияние на беспартийную массу. И тем не менее, говоря словами доклада товарища Томского, шахтинские события, все ошибки нашей организации не подорвали авторитета партии и советской власти в глазах рабочих-горняков. Они горячо и сознательно любят производство, искренно и безгранично их доверие к ВКП(б) и советской власти. На этом, на доверии к центру, на доверии к партии вообще и жили в течение ряда лет.

Дальше, профсоюзы. Все наши обследования, произведенные членами ЦК и ЦКК, установили вопиющие факты не только по линии вредительства, но и по отно-

шению к рабочему классу. Нормы, регулирующие положение рабочего класса, и в смысле рабочего дня, и в смысле зарплаты, и в смысле непосредственного быта, и в смысле охраны труда и прочее, были опрокинуты. Я не могу здесь перечислять отдельные случаи, иногда вопиющие и совершенно возмутительные. Спрашивается, где же были профсоюзы? Ясно, если партийная организация находилась на таком уровне, то соответствующим образом действовали и профсоюзы. Они тоже закостенели, в значительной степени оторвались от масс и, получив подкрепление у переродившихся верхушечных организаций партии, не развили должной активности. Что касается наших хозяйственников-партийцев, то они оказались, как это видно из всех обследований, совершенно в плену у специалистов-вредителей.

Шахтинское дело и необходимость самокритики.

Тов. Сталин в своей речи на пленуме выставил совершенно правильное тактическое положение, что сейчас мы твердо должны зарубить себе на носу необходимость самокритики; мы не должны зажимать и неумелой критики, потому что и в неумелой критике частью заключено здоровое зерно, а требование, чтобы каждая критика оказывалась верной на все сто процентов, означает удушение всякой критики. Надо двигать дело самокритики энергичнее. Только таким путем мы можем сломить то закостенение, которое проникло в некоторые звенья нашего аппарата, приносит нам огромнейший вред и грозит поссорить нас с широкими массами. Нам нужно также обратить

сугубое внимание на профсоюзы, на их работу. По шахтинскому делу ЦК разработал ряд мероприятий, которые я не буду здесь повторять, так как они всем уже известны из газет.

Одно только нужно особо подчеркнуть. Надо обратить максимум внимания на наши профсоюзы, ибо это самая широкая рабочая организация. Она сейчас меняется в своем составе. Недавно было обследование металлических заводов Украины. Что же оказалось? Оказалось, что иногда процент текучести рабочих доходит до 50 и даже до 80. Это значит, что у нас даже на крупных и крепких производственных единицах, в силу целого ряда причин, о которых я не буду здесь говорить, появляются новые пласты рабочих. Некоторые удивляются, высчитывая количество старых большевиков, которые вступили в партию до 1905 года, и ахают, что процент их падает. Но как же ему не падать, раз люди не могут жить вечно. То же и с рабочим классом. Нельзя же думать, что состав рабочего класса будет все тот же, как и 30 лет назад, — это абсолютный идиотизм. Рабочий класс будет вербоваться и из деревенщины, и из служащих, и из безработных. Наша задача заключается не в том, чтобы поставить здесь перегородку. Не в этом наша задача. Что это есть «охвостье» и «дрянь» рабочего класса — так нельзя ставить вопрос. Наша задача заключается не в том, чтобы отгородить себя и успокоиться, а в том, чтобы переработать по-пролетарски и по подобию своему новые слои рабочего класса.

А профсоюзы, несмотря на то, что мы до сих пор кри-

чим, этой задачи удовлетворительно не разрешают. Имейте в виду, что если бывает разрыв между коренниками-рабочими и верхушкой парт- или проф- или совorганизаций, то между новыми слоями рабочих и верхушкой разрыв будет в десять раз больше. И понятно почему. Тут надо сделать какое-то совершенно исключительное усилие, чтобы разбить бюрократическую коросту в наших профсоюзах, заставить их действовать более энергично. И должен сказать, что тут нужно немножко расширить самокритику. От нас зависит провести в жизнь эту критическую струю, заставить работников профсоюзов шевелиться. Это мы в силах и обязаны сделать, потому что если мы не сделаем, будем вредить себе, будем сами в хвосте гнусных вредителей рабочего дела в советской республике.

Хозяйственники. Из всех обследований, которые были нами сделаны, из всего совокупного материала, представленого различными органами, как я уже говорил, вытекает, что хозяйственники очутились на побегушках у буржуазных специалистов. И здесь директивы ЦК идут по двум линиям: во-первых, по линии увеличения прав хозяйственников по отношению к техническим директорам; а во-вторых, по линии повышения квалификации наших хозяйственников. По линии повышения технической квалификации, ЦК счел необходимым дать директиву нашим хозяйственникам, чтобы они обучались тому производству, в котором они работают, обогащали свою практику, больше занимались самообразованием. Кроме того, ЦК дал директиву об ускоренной подготовке наших собственных техников и на-

ших собственных специалистов через высшие школы, через заграничные командировки и пр. и пр. Разработанные детали этого вопроса вы найдете в принятой резолюции ЦК по шахтинскому делу.

Укрепление пролетарской демократии.

Дух, которым проникнута соответствующая резолюция, состоит в развертывании пролетарской демократии, производственных совещаний, в усиленном внимании к рабочему изобретательству, в отмене всяких нарушений наших правил, наших законов о труде и прочее, в заботах о мелочах, в орабочении наших аппаратов. Это и есть та основа, на базе которой строится резолюция ЦК.

Товарищи, шахтинское дело является крайне ярким делом. Оно является крайне ярким делом особенно потому, что здесь непосредственно замешан иностранный капитал. Вы знаете, что после того, как мы арестовали несколько инженеров-иностранцев, против нас началась свирепейшая атака в Западной Европе. У нас резко ухудшились отношения с Германией. Против нас усилилась неистовая кампания за границей, увеличились попытки финасово-экономического бойкота и т. д. Но я, товарищи, должен отметить еще и другую сторону шахтинского дела. Звезда, гнусная звезда шахтинского дела находится в целом созвездии гнусных дел, которые заставляют нас кое над чем задуматься. У нас было рязанское дело, о котором говорил т. Молотов на XV с'езде партии, было артемовское дело, о котором я упомянул, где отдельные партработ-

ники насильничали над женщинами, пьянствовали и т. д. У нас недавно вскрылось сочинское дело, где во главе обвиняемых стояли участники гражданской войны (я сам видел одного, который потерял ногу в гражданской войне, но который вместе с другими собутыльниками дошел до того, что секретарь комсомольской ячейки в порядке угождения начальству поставлял ему комсомолок). У нас было воронежское дело, где организовалась воровская нелегальная акционерная компания, которая занималась, в буквальном смысле, разворовыванием казенного имущества. После реализации складывали деньги в общую казну и имели паи, причем в шайке была связь и с парторганизацией.

Повторяю, если бы было больше самокритики, больше действительной демократии внутри партии, то такие прохвосты не гнездились бы так долго. Поэтому вся вместе взятая обстановка властно требует самокритики, большей внутрипартийной демократии, меньшего назначенчества. В то же время она требует от нас решительного поворота партийной организации в сторону интенсивной работы среди широких масс, в сторону развития не только партийной, но и профсоюзной демократии, в частности, подбора и выдвижения новых людей, чтобы не стала образовываться бюрократическая короста. Все это необходимо проделать. Отчасти в связи с этим Центральный Комитет вынес особое постановление относительно рассылки членов Центрального Комитета и Политбюро ЦК, а также наркомов и других центральных работников советской власти на работу на места сроком от $1^1/_2$ до 2 месяцев

каждый год. Так как это не какое-нибудь место в речи, а официальная резолюция пленума ЦК, то, мне кажется, есть достаточная гарантия того, что это решение будет выполнено.

И в хлебозаготовках, и в шахтинском деле не шибко много светлых моментов. Но нельзя ни на минуту забывать, что и наши затруднения с хлебозаготовками, и наши затруднения такого типа, каким является шахтинское дело, происходят на базе быстрого, теперь всеми признаваемого, роста. Это не признак отступления или невозможности победоносного продвижения вперед или какой-то обреченности или невозможности дальнейшего существования без государственой помощи западно-европейского пролетариата и т. д. Все это неправда. В наших руках могучие рычаги дальнейшего строительства и воздействия на широчайшие массы. Мы имеем в своих руках средства исключительной силы для постройки хозяйственной, культурной и политической жизни нашей страны. И лишь благодаря нашей общей некультурности и ряду неувязок в нашем собственном организме, мы то слишком забегаем вперед, то накреняемся на одну сторону, то обнаруживаем у себя под боком огромные провалы. Но во всяком случае мы идем вперед!

Если партийная организация под руководством ЦК твердой рукой исправит недостатки, которые были вскрыты двумя крупнейшими делами, то не может быть никакого сомнения, что по линии хозяйственного строительства, по линии консолидации сил рабочего

класса, по линии укрепления нашего союза с середняцким крестьянством, по линии организации бедноты и беспощадной борьбы с кулачеством — наша партия будет итти к дальнейшим победам.

ОБ ИТОГАХ ОБ'ЕДИНЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК И ЦКК.

Резолюция, принятая единогласно $4^{1}/_{2}$-тысячным собранием актива Ленинградской организации ВКП (б).

Заслушав доклад тов. Бухарина о решениях об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б), актив Ленинградской организации целиком и полностью одобряет решения пленума.

Несмотря на быстрый хозяйственный рост Советского Союза, в текущем году выявился ряд затруднений, которые наиболе ярко отразились в хлебозаготовках. Эти затруднения в основном обусловлены нарушением рыночного равновесия между промышленностью и сельским хозяйством, а также ошибками нашего планирования, недостаточной активностью хлебозаготовительных организаций, их взаимной конкуренцией.

Значительную роль в развертывании затруднений сыграли кулак и частник, пытавшиеся своими маневрами сорвать нашу политику цен и укрепить свои позиции на рынке.

Актив констатирует, что в результате своевременно принятых ЦК мер (маневрирование промтоварами, нажим на кулака и частника, мобилизация партийных организаций для проведения хлебозаготовок) удалось предотвратить общехозяйственный кризис, обеспечить снабжение городов и Красной армии хлебом и найти выход из хозяйственных затруднений. Те из этих мер, которые носят чрезвычайный характер, должны отпасть в связи с ликвидацией затруднений.

Актив подчеркивает необходимость решительной борьбы с имевшими место перегибами и извращениями нашей линии, бьющими не только по кулаку, но и по середняку и подрывающими союз рабочего класса с крестьянством, а также с недостаточным пониманием необходимости наступления на кулака.

Оживление и освежение наших деревенских организаций, под'ем активности бедноты и ослабление роли кулака в результате проведения этой кампании должны быть использованы для закрепления союза с середняком, изживания недовольства части середняков некоторыми нашими мерами и для продолжения наступления на кулака, развернутого во время хлебозаготовительной кампании. Это наступление должно в дальнейшем осуществляться на основе новой экономической политики, путем увеличения налогового обложения кулака, ограничения его эксплуататорских стремлений, путем кооперирования и коллективизации бедняцких и середняцких хозяйств.

Актив одобряет решения об'единенного пленума

относительно всесторонней и своевременной подготовки к предстоящей хлебозаготовительной кампании.

Пленум ЦК правильно поставил вопрос о шахтинском деле, как деле общесоюзного значения. Это дело является показателем продолжающейся активности буржуазной контр-революции внутри страны и развертывающейся интервенции иностранного капитала и эмигрантской буржуазии в новых формах и новыми методами. Оно побуждает к величайшей бдительности рабочий класс и нашу партию.

Актив приветствует намеченные об'единенным пленумом меры по дальнейшему расширению выдвиженчества и орабочению хозяйственного аппарата.

Меры беспощадной кары по отношению к контрреволюционным саботажникам должны сочетаться с умелым руководством специалистами и поддержкой тех из них, которые отдают свои знания на службу социалистического строительства. Проведение этой линии кадрами красных хозяйственников возможно лишь на основе повышения их технических знаний и действительного руководства хозяйственным строительством. Однако это в свою очередь неосуществимо без широко поставленной работы по вовлечению масс в дело производства через профсоюзы, производственные совещания и т. д.

Только опираясь на активность и самодеятельность масс, только на основе организации их творческой инициативы наши организации смогут обеспечить дальнейшие успехи социалистического хозяйства и устранить недопустимые извращения нашей политики

и проявления бюрократизма. Необходимость чуткого и внимательного отношения к нуждам рабочих, к их указаниям относительно недостатков нашей работы, установление еще более тесной и крепкой связи всех наших организаций с массами является основным выводом для нас из шахтинского дела.

Особое внимание необходимо обратить на развертывание самокритики, без которой невозможны ни дальнейшее привлечение масс к управлению производством, ни действительное улучшение работы наших организаций.

Актив заверяет ЦК ВКП (б), что Ленинградская организация приложит все усилия к тому, чтобы выполнить при поддержке пролетарских масс Ленинграда решения об'единенного пленума относительно улучшения работы массовых организаций, борьбы с вредительством, укрепления хозяйственного управления и дальнейшего развертывания социалистического строительства.

I. О ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ ТЕКУЩЕГО ГОДА И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ НА 1928—29 г.

Резолюция по докладу тов. Микояна, принятая единогласно об'единенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 апреля 1928 г.

I.

На фоне быстрого под'ема производительных сил страны вообще, роста ее государственной промышленности — в особенности, и после третьего хорошего в общем урожая, хлебозаготовительная кампания текущего хозяйственного года натолкнулась на ряд затруднений, одно время грозивших вылиться в общий народно-хозяйственный кризис (опасность перебоев в заготовках хлеба, в заготовках сырья и в снабжении им промышленности, перебоев в снабжении городов, опасность нарушения экспортно-импортного плана и т. д.).

В основе этих затруднений лежало резкое нарушение рыночного равновесия, при чем обострение диспропорции в рыночных отношениях (платежеспособный

деревенский спрос, с одной стороны, предложение промышленных товаров — с другой) об'ясняется повышением доходности деревни, в особенности ее зажиточных и кулацких слоев.

Повышение платежеспособного спроса деревни, взятого сравнительно с промышленно-товарным предложением, об'ясняется рядом причин неодинакового значения: понижением промышленных цен, при одновременном повышении цен на продукты технических культур и животноводства; повышением удельного веса этих отраслей внутри сельского хозяйства вообще; значительно возросшей суммой заработков от отхожих промыслов, что связано с расширением строительства в первую очередь. Это возрастание покупательных фондов деревни не было сбалансировано ни соответствующим ростом товарного предложения (которое, по расчету на деревню, выросло в своей массе, но благодаря снижению цен не выросло по своему ценностному выражению), ни соответствующим повышением налогового обложения зажиточных слоев деревни, ни обложением доходов неземледельческого характера. С другой стороны, имелось резкое несоответствие цен на зерновой хлеб и цен на продукты технических культур и животноводства, при чем с точки зрения налогового обложения производство зерна было поставлено в условия менее выгодные по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства. Все эти причины, взятые вместе, понизили стимулы к реализации именно хлебных излишков: производственно-натуральное потребление хлеба, образование хлебных запасов и т. д. поднялись

за счет сокращения предложения хлеба на рынке. Эта экономическая обстановка неразрывно была связана со своим социально-классовым выражением. В связи с дальнейшим расслоением деревни она дала возможность кулачеству, удельный хозяйственный вес которого возрос, хотя главная масса хлеба и не находится у него в руках, использовать свои позиции на рынке и оказать вместе с частником довольно значительное влияние на всю рыночную кон'юнктуру.

Кулачество могло использовать эту кон'юнктуру тем более, что заготовительные организации как государственные, так и кооперативные, не обнаружили ни единства выступлений на рынке (вместо этого была ожесточенная конкуренция и, следовательно, об'ективная помощь частнику и кулаку), ни необходимого темпа в развертывании работ; вместе с тем не было развернуто своевременно широких операций по завозу промышленных товаров в надлежащие сроки соответственно условиям спроса со стороны основных хлебозаготовительных районов. С другой стороны, парторганизации, в особенности в связи с дискуссией, прошли мимо важнейших очередных задач, связанных с хлебозаготовками, в расчете, что хлебозаготовки автоматически будут давать положительный результат, а некоторые отдельные элементы партии, в особенности в деревне, не оказались способными проводить достаточный отпор кулачеству и соответственно подымать к активной роли бедняцко-середняцкие слои деревни.

Таким образом, создавшаяся экономическая кон'юнктура, использование ее со стороны кулачества, ошибки при выполнении операционного плана распределения промтоваров (опоздание с их завозом), ошибки планирования вообще (недостаточность обложения деревенской верхушки, чрезмерное расхождение цен на зерно и цен на другие продукты сельскохозяйственного производства и т. д.), временное отставание роста промпродукции, наконец — что играло крайне существенную роль — недостаточная организованность и активность аппарата (в том числе и партийного) привели в целом к крупнейшим хозяйственным затруднениям, развернувшимся на фоне громадного роста производительных сил и социалистического их сектора, затруднений, которые не имели бы места при своевременном правильном сбалансировании основных элементов хозяйства и устранении недочетов хозяйственного и партийного аппарата.

II.

Для того, чтобы парализовать угрозу общехозяйственного кризиса и обеспечить не только снабжение хлебом городов, но и отстоять взятый партией темп индустриализации страны, ЦК должен был принять ряд мер, в том числе и экстраординарного порядка. Эти меры ставили своей ближайшей целью:

1) усиление завоза и производства промтоваров и снабжение деревенского рынка в хлебозаготовительных районах даже за счет временного оголения городов;

2) извлечение части деревенских накоплений в денежной форме под углом зрения обложения верхних слоев деревни — с одной стороны, и производительного применения значительной части извлеченных средств в самой деревне — с другой (заем укрепления крестьянского хозяйства; закон о самообложении; жесткая дисциплина в сроках взыскания платежей и т. д.);

3) удар по кулакам и скупщикам-спекулянтам, злостно спекулировавшим хлебом, взвинчивавшим цены на хлеб и угрожавшим голодом рабочим, бедноте и Красной армии (применение 107 статьи, раздача 25 проц. конфискуемого по суду у спекулянтов хлеба деревенской бедноте в ссуду и проч.);

4) образование действительно единого фронта хлебозаготовительных организаций и прекращение конкуренции между ними;

5) обеспечение советской политики стабильности цен на хлеб при политике понижения цен на промтовары, вопреки колебаниям в этом вопросе отдельных элементов кооперативного, советского и партийного аппарата;

6) вмешательство партии в хлебозаготовительное дело и мобилизация сверху донизу партийных сил для успешного проведения хлебозаготовительной кампании;

7) проверка и чистка советского кооперативного и партийного аппарата в хлебозаготовительных районах от явно разложившихся элементов, не видящих классов в деревне и не желающих «ссориться» с кулаками.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК считает, что без проведения этих и подобных им мероприятий не могли быть устранены серьезнейшие затруднения в области заготовок хлеба.

Об'единенный пленум одобряет поэтому целиком и полностью линию Политбюро, данную в директивных письмах от 6 января и 13 февраля сего года по вопросам хлебозаготовок.

Теперь мы можем с полным основанием констатировать, что указанные мероприятия партии, в известной своей части носившие чрезвычайный характер, обеспечили крупнейшие успехи в деле усиления хлебозаготовок. Если за первое полугодие по 1 января заготовки зерновых хлебов отставали от прошлого года на 128 млн пудов, то за три месяца текущего года (с 1 января по 1 апреля) удалось заготовить на 110 млн пудов больше, чем за тот же период прошлого года, т. е. почти полностью наверстать потерянное, причем заготовки (за 9 месяцев) всех культур составляют 644 млн пудов против 617 млн пудов прошлого года. Следовательно, налицо имеется общее превышение заготовок, при некотором недоборе по линии зернового хлеба.

Таким образом, удалось смягчить, а затем и изжить перебои в снабжении городов, Красной армии и рабочих районов, предупредить снижение реальной заработной платы, ликвидировать недоснабжение хлебом хлопководческих и льноводческих районов, а равно и районов лесных заготовок и, наконец, создать известные минимальные хлебные резервы.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК обращает, однако, внимание всех парторганизаций на то, что за оставшийся третий квартал текущего хозяйственного года предстоит еще — для выполнения плана — заготовка хлеба и маслосемян более высокая, чем в соответствующие периоды двух прошлых лет. Это налагает на все партийные организации обязанность, не успокаиваясь достигнутыми успехами, продолжать кампанию с неослабным вниманием и настойчивостью.

III.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК констатирует улучшение и освежение партийной работы в деревне, ослабление роли и влияния кулачества, оживление работы среди бедноты и повышение авторитета советской власти среди основных масс крестьянства, несмотря на известное недовольство верхушечного слоя середняков, в особенности в связи с имевшими место извращениями и перегибами.

Эти извращения и перегибы, допущенные местами со стороны партийных и советских органов, подлежат самой категорической отмене, и партия обязана об'явить им самую решительную борьбу, ибо они грозят дать длительный отрицательный как экономический, так и политический результат.

Сюда относятся все методы, которые, ударяя не только по кулаку, но и по середняку, фактически являются сползанием на рельсы продразверстки, а именно конфискация хлебных излишков (без всякого судебного применения 107 статьи); запрещение внутридеревен-

ской купли-продажи хлеба или запрещение «вольного» хлебного рынка вообще; обыски в целях «выявления» излишков; заградительные отряды; принудительное распределение облигаций крестьянского займа при расчетах за хлеб и при продаже дефицитных товаров крестьянству; денежные выдачи по почтовым переводам, когда часть посылок выдается облигациями займа или другими бумагами; административный нажим по отношению к середняку; ведение прямого продуктообмена и т. д., и т. п.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК самым категорическим образом заявляет, что такого рода извращения партийной линии не имеют ничего общего ни с партийным курсом вобще, ни с теми экстраординарными мероприятиями, которые ЦК проводил в жизнь в связи с особыми трудностями, обнаружившимися во время текущей хлебозаготовительной кампании. Об'единенный пленум ЦК и ЦКК требует беспощадной борьбы с такими методами и немедленной ликвидации подобных перегибов и извращений, ибо они нарушают основы экономической политики партии, угрожают экономической связи между городом и деревней, подрывают систему кредита и грозят ослаблением союза рабочего класса и основных масс середняцкого крестьянства.

Лозунг XV съезда партии «развивать дальше наступление на кулачество» осуществим лишь на основе «новой экономической политики», являющейся единственно правильной формой сочетания крупной социалистической индустрии и мелкого крестьянского хозяйства, и на почве строгого проведения революцион-

ной законности пролетарского государства. Наступление на кулачество, таким образом, должно развиваться на основе дальнейшей товаризации основных масс крестьянского хозяйства, усиления экономического оборота между городом и деревней, под'ема сельского хозяйства (недостаточность которого также была отмечена XV партийном с'ездом); оно должно развиваться путем систематического роста налогового обложения кулачества, ограничения его эксплоататорских стремлений (законодательство о труде, аренде, земельная политика вообще, классовый принцип в машиноснабжении и кредитовании сельского хозяйства и т д., и т. п.) — с одной стороны, и с другой стороны — путем всемерной и всесторонней поддержки кооперирования широких масс крестьянства, всех видов коллективного хозяйства, организации деревенской бедноты и систематического роста всех форм и методов государственно-планового воздействия на рынок и мелкое крестьянское хозяйство.

«Новая экономическая политика» есть именно тот путь, по которому твердо идет партия и через который только и возможно социалистическое преобразование хозяйства страны. Поэтому злостная агитация кулачества, нэпманов и их подголосков об отмене нэпа должна встретить решительный отпор со стороны партии. Поэтому же партия должна особенно решительно ликвидировать извращения и перегибы, которые наблюдались на практике и еще не изжиты до конца, несмотря на соответствующие предупреждения Политбюро ЦК.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК полагает, что затруднения в хлебозаготовках, имевшие место в этом году, нельзя считать случайностью. Эти хлебозаготовительные затруднения связаны с трудностями быстрого темпа индустриализации страны, диктуемого пролетарскому государству всей международной и внутренней обстановкой, и с ошибками планового хозяйственного руководства. Эти затруднения были усугублены и осложнены стремлением кулацкой части деревни и спекулянтов использовать их, взвинтить цены на хлеб и сорвать советскую политику цен. Поэтому, поскольку затруднения в хлебозаготовках могут еще появиться в будущем, партия с тем большей настойчивостью должна добиваться того, чтобы неослабно выполнялся лозунг XV съезда партии о «дальнейшем наступлении на кулачество», о регулировании частного рынка и систематическом вовлечении единоличного крестьянского хозяйства со стороны кооперативных и государственных организаций в русло социалистического строительства.

Вместе с тем об'единенный пленум считает, что по мере ликвидации затруднений в хлебозаготовках должна отпасть та часть мероприятий партии, которая имела экстраординарный характер.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК поручает Политбюро принять все меры к тому, чтобы обеспечить в будущей хлебозаготовительной кампании бесперебойный ход заготовок, учитывая уроки, вынесенные партией из ошибок и недочетов хлебозаготовок текущего года.

В области основных экономических мероприя-

тий об'единенный пленум ЦК и ЦКК считает прежде всего необходимым добиться более правильной пропорции между отдельными элементами народного хозяйства и надлежащей плановой увязки их между собой.

Констатируя значительное расширение продукции промышленности, в особенности работающей на широкий рынок (27 проц. роста против 15 в прошлом году), об'единенный пленум ЦК и ЦКК поручает Политбюро принять меры к тому, чтобы, во-первых, избегнуть сезонного сокращения промышленной продукции летом; во-вторых, образовать специальный резерв наиболее ходовых промышленных товаров для маневрирования ими в разгар хлебозаготовительной кампании.

Констатируя отпуск со стороны государства семенной ссуды на обсеменение ярового клина в размере больше чем двойном по сравнению с прошлым годом (29 млн пуд. против 13 млн пуд. в прошлом году); увеличение размера авансов, выдаваемых крестьянству по контрактации, до 135 млн руб. с лишним; отпуск более чем в двойном размере ассигнований на колхозное строительство (всего специальных средств для колхозов отпущено 65 млн руб.); общее увеличение ассигнований на сельское хозяйство, свыше 717 млн руб., что должно оказать крупное влияние на развитие сельского хозяйства, — об'единенный пленум ЦК и ЦКК поручает Политбюро принять все меры к обеспечению роста урожайности посевных площадей вообще, посевных площадей под зерновыми культурами в особенности, а также принять все меры к обеспечению в бу-

дущем году значительного усиления производственной базы колхозов, в особенности путем расширения производства сложных машин и тракторов внутри СССР.

Констатируя освобождение 35 проц. маломощных хозяйств от сельхозналога, как одно из важнейших достижений последних лет, и увеличение сельхозналога для верхушечных слоев деревни, об'единенный пленум ЦК и ЦКК поручает Политбюро обратить особое внимание на уловление неземледельческих доходов кулачества, на известное перераспределение налогового обложения между обложением производства зерна и других отраслей сельского хозяйства и на взыскания сельхозналога в точные, законом установленные, сроки.

IV.

Для обеспечения вышеуказанных директив и в целях создания единого фронта заготовительных организаций, как государственных, так и кооперативных, что является необходимой предпосылкой успешной заготовительной политики и осуществления народнохозяйственного плана вообще, об'единенный пленум ЦК и ЦКК постановляет:

В области реорганизации заготовительного аппарата:

1) провести унификацию государственного хлебозаготовительного аппарата, образовав общесоюзное акционерное общество Союзхлеб путем слияния Хлебопродукта и местных госзаготовительных и мельничных организаций (Укрхлеб, Кавхлеб, Сибторг, Казхлеб и др.), передав их аппарат и имущество с зачи-

слением последнего в счет акций соответствующих органов Союзхлебу и обеспечив в работе Союзхлеба влияние и содействие местных органов; установить заинтересованность акционеров и местных органов в успешной работе Союзхлеба путем распределения прибылей в соответствии с структурой акционерного капитала и отчисления с единицы заготовляемых продуктов в местные бюджеты, обеспечив, далее, сдачу другими мельничными об'единениями, не сливающимися с Союзхлебом, всех излишков своих заготовок (за покрытием местных нужд) Союзхлебу на договорных началах.

2) В отношениях между государственной и потребительско-кооперативной заготовительными организациями (Союзхлеб — с одной стороны, Центросоюз и Вукоопспилка — с другой) выработать и провести в жизнь систему генеральных договоров, согласно которым весь хлеб, заготовленный системой потребительской кооперации в порядке общесоюзного плана (т. е., не считая местных внеплановых заготовок), сдается непосредственно ближайшим элеваторам, мельницам, пристанционным и пристанским пунктам Союзхлеба.

3) Для работы мельниц и элеваторов установить такие условия, которые обеспечивали бы их полную нагрузку и непосредственную связь населения с ними (непосредственный завоз хлеба, заготовленного кооперативами; особые надбавки к цене на хлеб, доставленный прямо на мельницы и элеваторы, и т. д.).

4) Обеспечить заготовки для МСПО непосредственно по гендоговорам, заключаемым им с основными заготовителями. В целях выполнения гендоговоров основ-

ными заготовителями для МСПО установить специальные районы заготовок и отгрузок и специальные мельницы для Москвы с предоставлением МСПО права иметь в этих районах уполномоченных, наблюдающих за своевременным исполнением основными заготовителями своих обязательств по гендоговорам с МСПО и информирующих МСПО о состоянии заготовок и отгрузок.

В области реорганизации регулирующего аппарата об'единенный пленум ЦК и ЦКК постановляет:

1) обеспечить за Наркомторгом СССР право общесоюзного комиссариата в деле организации и регулирования как заготовок, так и использования хлебных ресурсов, получаемых в порядке плановых заготовок;

2) провести укрепление аппарата Наркомторга на местах как с точки зрения поднятия квалификации работников, так и с точки зрения количественного усиления работающего персонала;

3) создать при НКТорге СССР постоянное, регулярно созываемое совещание из руководителей основных заготовительных органов и представителей важнейших хлебозаготовительных районов для выработки оперативных планов, методов хлебозаготовок и т. д. под непосредственным руководством наркома.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК обращает особое внимание на необходимость всемерного укрепления кооперации (потребительской и сельскохозяйственной), усиление кадрового состава ее работников, укрепление внутренней кооперативной дисциплины, расширение охвата крестьянского населения, развитие кооператив-

ной общественности, обеспечение классовой политики и т. д.

Стремясь всемерно к обеспечению единства выступлений всех государственных и кооперативных организаций на хлебном рынке, об'единенный пленум ЦК и ЦКК возлагает на партийные организации обязанность решительной борьбы со всеми и всяческими проявлениями нарушений и обходов заготовительной политики и дисциплины, местничеством, ведомственностью, формальным отношением к оперативным планам (хлебофуражный баланс, необоснованные заявки и т. д.).

Считая необходимым рационализацию всего хозяйственного аппарата, занятого заготовкой, переработкой и сбытом хлеба, об'единенный пленум ЦК и ЦКК возлагает обязанность на коммунистов-работников советского аппарата и на парторганизации добиться значительного дальнейшего снижения накладных расходов как по заготовке и сбыту хлеба, так и по мукомолью и хлебопечению.

Об'единенный пленум ЦК и ЦКК предлагает всем парторганизациям обратить сугубое внимание на установление безоговорочной революционной дисциплины при выполнении общехозяйственных планов, ибо при быстром темпе социалистического строительства и развертывания в связи с этим капитальных работ, при величайшем напряжении всех сил и ресурсов пролетарского государства, лишь при осуществлении суровой пролетарской дисциплины во всем хозяйственном аппарате можно без более или менее значительных перебоев итти вперед по пути к социализму.

II. ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С НЕДОСТАТКАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

(Резолюция по докладу тов. Рыкова, принятая единогласно об'единенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП (б) 11 апреля 1928 г.)

Шахтинское дело привело к раскрытию контр-революционной вредительской организации в Донбассе. Это дело приобрело явно общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контр-революции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации. Политическое значение этого дела подчеркивается тем, что вредительская организация в Донбассе, созданная бывшими шахтовладельцами и группой особо привилегированных в прошлом специалистов, была связана с бывшими русскими и иностранными собственниками, а также с иностранной военной разведкой и, помимо других задач, ставила своей целью срыв обороны Советского Союза и прямую подготовку к интервенции и к войне с СССР.

Обнаружение контр-революционного заговора в Донбассе, как и ряд других фактов экономического вредительства, саботажа и проч., свидетельствует о том, какие исключительные трудности приходится преодолевать пролетариату в деле строительства социализма. Если, несмотря на это, Советское государство быстро шло по пути хозяйственного восстановления и роста,

то это является новым доказательством преимуществ и огромных внутренних сил советской системы, в частности, советской промышленности, и ярко подчеркивает широчайшие возможности дальнейшего хозяйственного и культурного под'ема СССР под руководством рабочего класса.

Известную роль в деле преодоления этих трудностей сыграло и то обстоятельство, что на протяжении 10 лет после Октябрьской революции большая часть технической интеллигенции перешла к искреннему сотрудничеству с советской властью, поддерживая на деле индустриализацию страны.

Вместе с тем обнаруженный заговор вскрывает вопиющие недостатки и ошибки в нашей хозяйственной работе и в самой системе хозяйственного управления, притупление коммунистической бдительности и революционного чутья наших работников в отношении классовых врагов, неудовлетворительность работы по вовлечению рабочих масс в дело руководства производством, отрыв руководящих органов массовых организаций, профессиональных и партийных, от повседневных нужд и запросов рабочих, и явную слабость партийного руководства хозяйственным строительством.

Особенно выпукло на примере Донбасса вскрываются следующие наши недочеты:

а) Методы работы руководителей-хозяйственников и отношение к специалистам. На примере Донбасса видно, что во многих предприятиях роль руководителей до сих пор остается

по преимуществу ролью плохого комиссара в промышленности, т. е. вместо действительного управления предприятием сводится к так называемому «общему руководству». Вместо проверки работы специалистов и систематической учебы на совместной работе с ними, у хозяйственников-коммунистов, не работающих над поднятием своей производственно-технической квалификации, зачастую устанавливается слепое доверие к их работе. Вместо бдительного контроля и осуществления строгой ответственности специалистов за выполняемую ими работу преобладает штемпелевание готовых планов и предложений без их проверки. Как правило, отсутствует проверка и исполнение утвержденных планов. Вместо внимательного отбора и деловой поддержки лучших по квалификации и проверенных на работе специалистов при систематической и решительной борьбе с недобросовестными и саботажническими элементами — отсутствие серьезного внимания к этой важнейшей задаче. Вместо создания благоприятной общественной обстановки для успешной работы преданных производству специалистов — сближение с отдельными группами из них на основе приятельской бытовой смычки (совместной выпивки, обывательского отношения к оценке их работы и т. п.). Недопустимость такого положения особенно сказывается в настоящий момент, когда размах хозяйственного строительства, в частности, размах капитальных работ, приобрел огромные размеры. В теперешних условиях отсутствие у хозяйственников знакомства с производственно-технической стороной предприятия, частая

перестановка их с одной работы на другую, перегруженность делами непроизводственного характера (отчеты, доклады, поездки в центр) и другие условия, превращающие хозяйственников в комиссаров и притом плохого типа, т. е. в работников, не отвечающих по-настоящему за порученное дело, — особенно недопустимы.

Между тем, приток красных специалистов на работу в предприятия также совершенно недостаточен. Приходящие красные специалисты из молодежи нередко встречают открыто враждебное отношение со стороны старых специалистов. С другой стороны, привлечение иностранных специалистов и иностранной технической помощи происходит без надлежащего руководства и контроля.

Профорганизации инженеров и техников проникнуты кастовым духом и узко-цеховыми настроениями. Нередко они захвачены чуждыми пролетариату элементами, противопоставляют себя пролетарскому государству и профсоюзам и работают фактически без руководства со стороны последних. В результате отдельные саботажнические элементы из буржуазных специалистов не встречают должного отпора со стороны большей части инженеров и техников, добросовестно относящихся к своему делу.

Несмотря на рост кадров выдвиженцев-рабочих на производстве (от десятников и мастеров до начальников цехов), не уделяется достаточного внимания их специальному обучению поручаемому им делу. Функции их нередко сводятся к мелочам и администрированию

по «неприятным» для специалиста делам с рабочими. Нередки случаи однобокого выдвижения исключительно коммунистов, что создает опасность отрыва партийцев от рабочих и способствует насаждению карьеризма в партийных организациях.

б) Профсоюзы и вовлечение масс в дело руководства производством. Вовлечение масс в дело руководства производством поставлено совершенно неудовлетворительно.

Информация рабочих о плане и ходе производства носит часто формальный характер; вопросы производства, рационализации его, капитальных работ и т. д. не прорабатываются на производственных совещаниях, а в некоторых случаях имеется даже преследование рабочих за критику недостатков работы администрации. Профсоюзы не работают систематически над поднятием значения производственных совещаний: плохая организация производственных совещаний, редкость их созыва, игнорирование работы производственных совещаний со стороны технического персонала, а иногда и коммунистов-администраторов, отсутствие надлежащего контроля за выполнением принятых решений. Практика временных контрольных комиссий на предприятиях совершенно недостаточна. Фонд премирования за ценные предложения и изобретения совершенно не используется, а по отдельным производствам даже не выделен. Совершенно неудовлетворительно поставлена экономработа в органах профсоюзов: райкомах, губотделах, ЦК, межсоюзных организациях, особенно по линии участия в деле капитального строительства,

проведения рационализации производства, а также проведения мероприятий по удешевлению себестоимости и руководства работой производственных совещаний.

С другой стороны, профорганизации не сохраняют своего «лица», т. е. не выполняют своей особой роли в защите повседневных нужд рабочих. Авторитет профсоюзных работников мал, повседневная связь их с рабочими в цехах, шахтах, казармах и т. п. слаба. Совершенно недостаточна борьба с нарушениями кодекса законов о труде и вообще против извращения сущности советской политики в рабочем вопросе, как-то: против лишения рабочих сокращенного рабочего дня в предпраздничные дни и работы в дни отдыха; против практики неоплаченных простоев, происходящих по вине предприятия; против нарушения правил об отпусках и прозодежде и т. п. Крайне слаба борьба органов НКтруда и профсоюзов против невнимательности администрации к делу охраны труда и борьбы с травматизмом. Нередко отсутствует систематическое привлечение виновных за упущения, ведущие к несчастным случаям; невнимательны к этому делу также органы РКИ и прокуратуры.

в) Партийные органы и руководство хозяйственной работой. Руководство парторганизаций в отношении хозяйственных органов зачастую сводится к общим декларативным резолюциям. Как правило — отсутствует проверка проведения в жизнь принятых в отношении хозорганов директив. Особенно сказывается недостаток чуткости к заявлениям рабочих о хозяйственных недостатках и об ошиб-

ках в работе профессиональных и партийных органов. Нет надлежащего руководства работой профсоюзов как в деле массового вовлечения рабочих в руководство производством, так и в деле обеспечения чуткости и настойчивости профсоюзов в защите интересов рабочих при нарушениях кодекса о труде, грубом обращении администрации с рабочими и т. п. Сплошь и рядом местные партийные органы ограничиваются формальной бюрократической критикой недостатков местных учреждений и центральных хозорганов — вместо активной борьбы за устранение самих недостатков. При подборе работников, как правило, отсутствует серьезная проверка прошлой работы; нередко снятые за плохую работу хозяйственники переводятся на новую и даже большую работу, вместо очистки хозорганов от этих элементов и выдвижения новых кадров хозяйственников. При назначении на ответственную работу сказывается нездоровая «семейственность», «дружеские связи» и т. п. Слаб контроль за работой хозяйственников в отношении отчетности их за свою работу перед рабочими и вместе с тем недостаточна помощь хозяйственникам в создании условий, благоприятных для их работы по поднятию производства и усилению своей производственно-технической квалификации (учебы). В ряде случаев остается материальная зависимость парторганизаций от хозорганов, категорически запрещенная партией.

Многие недостатки и ошибки местных органов усугубляются грубыми бюрократическими извращениями и ошибками ц е н т р а л ь н ы х органов. К числу послед-

них относится недопустимое запаздывание утверждения хозяйственных планов, частая их перекройка, что подрывает работу предприятий, ведет к растрате государственных средств и увеличивает безответственность хозяйственников и специалистов за их работу. На примере Донбасса уродливо сказался чрезмерный централизм в хозяйственном управлении (Донуголь), что, с одной стороны, способствовало усилению бюрократических извращений, волокиты, бесправия и безответственности низовых хозработников, а с другой — затрудняло влияние местных организаций на работу предприятий. Наконец, серьезное отрицательное значение имеет то обстоятельство, что на практике почти не проводился в жизнь декрет о трестах, изданный 29 июня 1927 г., — в особенности в части, устанавливающей взаимоотношения управляющих предприятий (директоров) с техническими руководителями-специалистами, и изменявший прежде изданные положения («Типовое положение», установленное приказом по ВСНХ № 33, 1926 г.). Эта практика, поставившая весь технический состав в непосредственную зависимость от технического руководителя, мешала установлению действительного единства управления и уменьшала роль управляющего предприятием (директора).

Эти извращения в системе управления, несомненно, способствовали длительной безнаказанности контрреволюционных вредителей.

Вскрывшиеся на примере Донбасса крупнейшие недостатки и ошибки хозяйственной работы характерны для большинства промышленных районов и делают

необходимым скорейшее проведение ряда практических мероприятий для их устранения.

I. В отношении специалистов.

Рассматриваемые в связи с шахтинским делом факты с исключительной резкостью подчеркивают необходимость улучшения дела использования специалистов науки и техники в нашей промышленности, транспорте и т. д. Для этого теперь особенно необходимо усиление проверки их работы и действительное установление строгой ответственности за поручаемое им дело на ряду с постоянной заботой о благоприятных условиях их труда. Беспощадно карая злостных саботажников и вредителей, необходимо вместе с тем улучшить условия работы подавляющей массы честных, преданных своему делу работников-специалистов. Всемерному привлечению к производственно-технической работе добросовестно работающих квалифицированных специалистов ни в коем случае не должно мешать наличие в их среде таких настроений и предрассудков, которые все еще являются неизбежным наследием прошлого, пережитками буржуазного строя. Борьба со спецеедством, хотя и значительно ослабленным работой партии и профсоюзов, должна и впредь вестись со всей последовательностью и твердостью. Необходимо при этом добиваться, чтобы основная масса инженеров и техников стала действительно активными и сознательными помощниками социалистического строительства. Особое внимание необходимо сосредоточить на вопросе о подготовке

новых кадров красных специалистов и значительном расширении использования их на производстве.

Исходя из этого, об'единенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) постановляет:

1. Осуществить меры по обеспечению условий для наиболее плодотворного развития научно-технической мысли, особенно путем постановки широкого освещения научно-технических вопросов в соответствующей прессе (специальной и проч.), открытого обсуждения их как в специальных организациях ученых и техников, так и на с'ездах, совещаниях и широких общественных собраниях, организации для этого специальных диспутов и т. п.

2. Поручить фракции ВЦСПС широко развернуть работу профсоюзов среди массы специалистов (инженеров и техников). Профсоюзы должны добиваться создания благоприятных условий для поднятия технической квалификации специалистов, вовлечения их в работу производственных совещаний, преодоления оставшейся до сих пор кастовой замкнутости и узко корпоративных настроений среди специалистов, а также укрепления в их среде производственной и профсоюзной дисциплины, сохраняя в то же время чуткое отношение к делу удовлетворения материальных, бытовых и культурных нужд специалистов.

3. Организовать систематическое привлечение иностранных специалистов для работы на наших предприятиях, а также привлечение иностранной технической помощи по отдельным заданиям, с установлением пра-

вильного руководства ими и надлежащих форм контроля.

4. Расширить и улучшить дело систематического командирования наших специалистов за границу для усвоения достижений новейшей техники, особенно расширив для этого посылку за границу молодых, наиболее отличившихся специалистов и студентов втузов.

5. Обеспечить решающее влияние ВСНХ вместе с профсоюзами (при руководстве партии) в деле набора и распределения студентов втузов и техникумов и контроль ВСНХ в деле постановки обучения в них. При приеме и особенно при прохождении курса обеспечить преобладание рабочих.

6. Укрепить и расширить промакадемию при ВСНХ СССР, а также расширить курсы красных директоров.

7. Предложить ВСНХ расширить и укрепить сеть краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке кадров низших и средних звеньев хозяйственного управления (десятников, мастеров, техников и т. д.) из рабочих-выдвиженцев.

8. Во всем деле создания новых кадров красных специалистов, усиления квалификации рабочих-выдвиженцев и т. п. обеспечить максимально широкое и активное участие профессиональных организаций.

II. В отношении хозяйственников-коммунистов.

В соответствии с ростом и сложностью хозяйственного строительства хозяйственники должны поставить перед собой задачу путем получения спецзнаний и изучения техники производства овладеть производ-

ственно-технической стороной дела. Из основного кадра этих хозяйственников-практиков и кончающих втузы красных специалистов партия должна теперь более, чем когда-либо ранее, выдвигать красных пролетарских специалистов на замену чуждых социалистическому строительству элементов из среды буржуазных специалистов. В этом одна из основных задач хозяйственного строительства, без успешного осуществления которой не может быть проведена социалистическая индустриализация. Осуществление этого курса требует скорейшего проведения ряда практических мероприятий.

В связи с этим об'единенный пленум ЦК и ЦКК постановляет:

1. Предложить ВСНХ в кратчайший срок провести во всех промышленных предприятиях постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 г. («Положение о государственных промышленных трестах») и приказ ВСНХ СССР от 4 окт. 1927 г. («Типовое положение»), дабы обеспечить за дирекцией предприятия действительное руководство в управлении предприятием и отменить типовое положение, установленное приказом ВСНХ № 33.

2. Хозяйственникам, прошедшим большую практическую школу и проявившим способности в деле управления, облегчить приобретение производственно-технической квалификации путем посылки на учебу, командировок за границу (с точными заданиями и под строгим контролем ВСНХ), снабжения технической и экономической литературой и т. п.

3. Поручить РКИ в месячный срок добиться максимального сокращения обследований предприятий со стороны центральных и местных органов и обеспечить повышение качества самых обследований, а также надлежащее изучение их результатов и наблюдение за устранением замеченных обследованиями недочетов.

4. Предложить ВСНХ провести коренную реорганизацию Донугля, устранив излишнюю централизацию и расширив самостоятельность его низовых органов (рудоуправлений шахт).

III. В отношении выдвиженцев.

1. Выдвижение рабочих на административно-техническую работу связать с такими мероприятиями, которые обеспечили бы выдвиженцам возможность учебы по своей специальности на особых курсах, техникумах и т. п. Увеличить и упорядочить посылку за границу отдельных групп квалифицированных рабочих для спецподготовки.

2. Усилить инициативу профессиональных и партийных организаций в деле выдвижения рабочих на административно-техническую работу при обеспечении за администрацией должного влияния в этом деле и возможности нести полную ответственность за работу выдвиженцев.

3. Выдвижение на хозяйственную работу как партийных, так и беспартийных производить в строгом соответствии с действительною пригодностью к новому делу выдвигаемого товарища.

IV. О вовлечении масс в дело руководства производством.

1. Поставить систематическую и своевременную информацию рабочих как о производственных планах, так и о выполнении их, попрежнему всемерно добиваясь улучшения и усиления трудовой дисциплины среди рабочих и служащих и поднятия производительности их труда. Равным образом хозорганы и профсоюзы должны добиваться большей плановой и финансовой дисциплины, большей четкости, систематичности и ответственности в работе всего административно-технического персонала.

2. Добиться систематической работы производственных совещаний в цехах и предприятиях, особенно в отношении практики проведения рационализаторских мероприятий и капитальных работ на предприятиях.

3. В крупных предприятиях, особенно там, где имеются серьезные недочеты в строительстве и в использовании оборудования, а также, где проводятся крупные капитальные работы, необходимо немедленно создать временные контрольные комиссии рабочих с участием в них технического персонала.

Опыт целиком и полностью подтвердил целесообразность существования временных контрольных комиссий в общей системе фабрично-заводских рабочих организаций, как органа производственных совещаний, необходимость их более широкого применения и большего внимания к их работе со стороны партийных, профессиональных и хозяйственных органов.

4. Предложить ВЦСПС обеспечить усиление экономработы во всех профсоюзах, особенно по линии участия профорганизаций в деле капитального строительства, в вопросах рационализации производства, проведения мероприятий по удешевлению себестоимости и руководства работой производственных совещаний. Партийные и хозяйственные органы обязаны оказать такое содействие профсоюзам в этой работе, чтобы на деле осуществить эту директиву.

V. Об улучшении условий труда и быта рабочих в Донбассе.

1. Немедленно устранить имевшиеся нарушения кодекса об условиях труда в отношении проведения сокращенного рабочего дня в предпраздничные дни, недопущения работы в установленные дни отдыха, недопуска женщин на подземные работы и практики неоплачивания простоев, происшедших по вине предприятия. Ответственность за проведение этого возложить на правление Донугля и ЦК горняков.

2. Привлекать к строгой судебной ответственности представителей администрации за невнимательное отношение к делу охраны труда и техники безопасности работы.

3. Предложить ВСНХ СССР и СТО уже в текущем году разработать вопрос об улучшении водоснабжения и благоустройства рабочих поселков в Донбассе и утвердить финансовый план связанных с водоснабжением работ.

4. В целях улучшения работы профорганов в деле обслуживания насущных нужд рабочих масс и широкого вовлечения рабочих в работу профорганизаций, реорганизовать сеть низовых организаций профсоюза горняков в Донбассе и других районах таким образом, чтобы теперешние шахтбюро получили права фабзавкомов. ЦК союза горняков должен добиться при проведении этой меры укрепления авторитета и большей связи своих органов с массами.

5. Поручить ЦК КП (б) У представить в 2-месячный срок предложение о работе поселковых советов в районах Донбасса в направлении передачи им обслуживания бытовых нужд рабочих.

6. Считать ближайшей и непременной обязанностью как хозорганов, так равно проф- и парторганизаций всемерную заботу об улучшении бытовых условий горнорабочих (бани, казармы, столовые и т. п.). Особо строгую ответственность возложить за правильность расходования ассигнуемых на это средств.

VI. Об улучшении партийного руководства.

1. Одобрить решение Севкавкрайкома от 22 марта о роспуске бюро шахтинского окружкома.

2. Поручить ЦК и ЦКК КП (б) У произвести проверку работы тех парторганов Донбасса, где необходимо ликвидировать ошибки неправильных исключений из партии (за «недопустимую» критику и пр.), остатки «семейственности», в подборе работников и др.

3. Вменить в обязанность парторганизациям до-

биться решительного перелома в работе хозяйственных органов в деле проверки работы специалистов, а в работе профорганов — в деле привлечения рабочих масс к участию в руководстве производством.

4. Возложить на парторганизации ответственность за создание нормальных условий для работы хозяйственников, в частности освободить хозяйственников от частой дачи формальных отчетов, разгрузить их от участия в заседаниях и обязать их действительной отчетностью перед рабочими массами.

5. Вменить в обязанность парторганизациям осуществить надлежащее руководство работой хозорганов в области капитального строительства, обеспечив при этом действительную проверку проведения утвержденных планов работы и правильного расходования ассигнованных на это дело средств.

6. Возложить на парторганизации ответственность за то, чтобы члены выборных органов (профессиональных, партийных), замененные по выборам новыми товарищами, не переводились только потому, что они были ранее избраны, на другую ответственную работу, а направлялись бы на низовую работу или на производство. На ряду с этим поручить Политбюро разработать проект для борьбы с засорением советского, хозяйственного и др. аппаратов негодными и бюрократическими элементами и для усиления выдвижения новых, более способных и более связанных с массами кадров.

Главнейшим условием для обеспечения успешного проведения всех намеченных мероприятий должно быть действительное проведение в жизнь лозунга XV с'езда

о самокритике, а также значительное улучшение работы парторганизаций в деле проведения внутрипартийной демократии и усиленной повседневной борьбы с недостатками в работе партийных, профессиональных, советских и хозяйственных органов.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

15 коп.

